

АНАСТАСИЯ МАКСИМОВА

Максимова Анастасия

Пилон для пилота

Серия «Двойной десерт в небе», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67479602

SelfPub; 2023

Аннотация

Человек-удача, иначе меня не назовёшь. Студия танца сгорела, родители заперли в туалете перед выступлением, на которое я-таки успела, чтобы вылететь в зал с плохо закреплённого пилона. Приземлившись мягким местом в лицо какого-то надутого индюка, подумала, что вот она – полная задница. А нет! Все ещё впереди. И индюк тоже. Куда ж теперь без него... Зоя Анишкина, Катя Упс и Нино Меладзе – псевдонимы Анастасии Максимовой.

Содержание

Глава 1. Лана	4
Глава 2. Лана	11
Глава 3. Стас	18
Глава 4. Стас	25
Глава 5. Стас	32
Глава 6. Лана	39
Глава 7. Лана	45
Глава 8. Лана	52
Глава 9. Стас	59
Глава 10. Стас	65
Глава 11. Лана	72
Глава 12. Лана	78
Глава 13. Стас	85
Глава 14. Лана	92
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Максимова Анастасия

Пилон для пилота

Глава 1. Лана

«Когда мне хотелось, чтобы в жизни прибавилось огонька, то немного не то имелось в виду», – подумала я, стоя на пешеходной дорожке в обтягивающем боди, на огромных сценических шпильках и глядя на объятый пламенем торговый центр.

Етить твою налево.

Я же только вчера внесла арендную плату за полгода. Последние деньги отдала. Мне теперь даже доширак купить не на что! Застонала, опустившись на корточки и обхватив голову руками.

В этот момент меня легонько потеребили по плечу. Подняла голову и уставилась на какого-то тинейджера. Он смотрел на меня восхищенными глазами, проказливо подмигивая.

– А вы так стонать тоже учите у себя на курсах?

И кивнул в сторону большого баннера, заказанного месяц назад в типографии. Теперь в месте, где должно было быть название студии современного танца для настоящих женщин

«Дерзость», зияла огромная дыра.

Она была такой формы, что складывалось ощущение черной пропасти между ногами девушки, призывно сидящей на шпагате. То есть меня. Выглядело не только пошло, но и унижительно.

Уже хотела поставить наглого пацаненка на место, как его и след простыл. Снова в голос застонала.

Около торгового центра стала собираться толпа зевак. Еще бы! Время близилось к девяти утра, и люди начали выползать из соседнего метро на работу. А тут такой фейерверк.

Ко мне подошла красноволосая девчонка из соседнего детского центра. Она там работала аниматором, а после забегала ко мне на занятия. Парня все своего удержать хотела. Дурочка.

Но дурочка по несчастью. Ибо в нашем крыле явно в ближайшее время ни шестов, ни детей видно не будет. Пожарным удалось локализовать возгорание, но нам от этого легче не стало.

– Только не говори, что ты вчера отнесла этому мудаку бабосы за полгода! Он моей Милке звонил, а она его нахрен послала и обещала мужу пожаловаться.

– Илон, если у меня в наличии будет такой муж, как у Милы, то я тоже буду посылать всех нахрен. А пока буду носить всяким мудакам деньги.

Она сочувственно поцокала языком и похлопала меня по

плечу. Потом залезла в телефон, направила его на торговый центр и сказала, глядя в экран:

– Ну что, дорогие мои! Призываю вас меня накормить и приласкать. Только, чур, без гриля, а то меня и так сегодня чуть не поджарили.

Потом сделала скорбное лицо и принялась накладывать фильтры на записанное видео. Закатила глаза. Илона хоть и сидела не на голом окладе, но явно отчаиваться не собиралась.

Впрочем, как и я. Не в моих правилах сдаваться, поэтому поднялась, вздохнула и уже собиралась найти место, где могу переодеться, как меня окликнули:

– Эй, девушка! А частные уроки даете?

Обычно я игнорирую всех тех, кто имеет наглость отпустить подобные шуточки в стиле древних юмористических передач. Хохма про повешение недопекшегося шарика из блинной муки и то смешнее. Но сегодня у меня прямо с утра было настроение, когда хотелось убивать.

Но за убийство и посадить могут, поэтому я лишь элегантно повернулась, расставила ноги на ширину плеч и придиричивым взглядом оглядела шутника года.

Типичный мужичок из Бабушкино. Вангую, у него костюм из «Остина», портфель с Вайлберриз, а улыбочка – из стоматологии в Липецке, где мама живет. И хозяина этой жизни он уверенно строит из себя именно в такие моменты.

Очень громко, чтобы было слышно всей бравой толпе зе-

вак, поинтересовалась:

– Простите, но туфли сорок третьего размера у меня закончились. Я парням позвоню и попрошу вернуть. Для таких, как вы, у нас есть укрепленный шест, и насчет пуза не переживайте: утянем бандажом, не проблема. Индивидуальные занятия для мужчин по стриптизу сейчас очень востребованы...

Он выпучил глаза и начал коситься по сторонам. Понял, что привлекает к себе лишнее внимание. Стал пятиться, бросая на меня раздраженные взгляды. Но как же я могу бросить потенциального клиента?

– Вы только контакты оставьте, а то у меня на следующей неделе закупка стрингов из Таиланда, я вам обязательно отложу! Какой размер? Четырнадцать или шестнадцать сантиметров?

Мужчина стал пунцовым и поспешил покинуть зону боевых действий. А я все не унималась. Под конец успела только уверить его, что смазку от натирания шестом между ног со скидкой можно купить в любой государственной аптеке.

Печально, когда происходит вот так. Вместо славы на канале в интернете, где выложена целая подборка качественных, профессионально снятых видеоуроков на пилоне, у меня слава чокнутой стриптизерши в Тик-Токе. Социальные сети, чтоб их.

Меня снимали десятка два человек. Одно радовало: я однозначно оказалась интереснее пожара. Горячая девочка для

горячего репортажа. Пару фильтров наложат, и стану говорящим армянином или из моих ноздрей польются синие сопли.

А день так хорошо начинался! Встала с утра пораньше, позанималась растяжкой, йогой. Вышла на свой крохотный французский балкончик с видом на парк.

У меня была чудесная крохотная квартирка не в самом дешевом районе, зато такая уютная и до работы недалеко. Шикарный торговый центр с кучей развивашек для детей и разными танцевальными залами. Идеально!

Мамочки спихивали детей на часок-другой, а сами бежали ко мне, чтобы получить свою дозу эндорфинов и вечером порадовать мужей. А детские группы? Куда же теперь пойдут мои ученицы... Ну что за невезуха!

ТЦ горел красиво. Точнее, уже просто тлел. Узнаю, как так вышло, привяжу виновника к пилону и заставлю крутиться, пока в глазах не потемнеет. Ууу! Обидно-то как.

Илона наконец-то оторвалась от телефона и спросила:

– Ну ладно, бравая воительница, что делать-то будем? Приглашаю отметить!

– Что тут отмечать? Что я залезла в жопу черного носорога?

Девушка передернула плечами и придиричиво на меня посмотрела. Бодрым голосом сообщила:

– Что живы-здоровы, красивы, умны и находимся в прекрасной физической форме! Что нам нет тридцати и у нас вся жизнь впереди.

Закатила глаза, но улыбнулась.

– Илон, мне двадцать девять, и жизнь впереди в любом возрасте.

Потом кинула взгляд на ТЦ и подумала, что девушка права: нам однозначно есть что отметить. Подхватила сумку и протянула ей руку:

– Веди меня, красная женщина! Только без своих русалочьих штучек, ладно?

Она фыркнула:

– Я вообще-то под тетку из «Игры престолов» кошу, русалки нынче не в моде, ты совсем уже устарела! Пошли, у меня тут знакомые отписались.

Знакомые оказались веселыми ребятами, которые с радостью усадили нас в ближайший суши-бар, до отвала накормили роллами и всячески развлекали, пока мы не приободрились.

Жуя рядом, Илона наклонилась ко мне и спросила:

– Что делать-то будешь?

Вот оно. Самое гадкое в работе на себя. Ты мечтаешь о самостоятельности, независимости и свободном графике, а получаешь работу двадцать четыре на семь и бешеные риски остаться с голой жопой. И с этим надо еще придумать, что делать.

– Проведу обряд на крови с целью заманить на свой шест жирненького клиента, который будет меня содержать.

Илона посмотрела на меня с сомнением. Ну да, шутка вы-

шла так себе Но сегодня мое чувство юмора пока еще в отключке. Пребывает в шоке от того, что нас едва не поджарили.

– Обзвоню старых знакомых, повыступаю по клубам, как всегда, заработаю денег – и снова в бой. В прошлый раз же получилось.

– В прошлый раз ты лет пять батрачила на этот танцзал.

Она запихнула три ролла в рот. Как только влезло хоть. Парни восхищенно покосились в сторону девушки, не в силах оторвать взгляд. А она все за своего Егорку держится. Эх, нас, баб, не понять.

Подруга явно была не права! Я столько лет шла к исполнению своей мечты. И хотя до того, как я захотела собственный танцзал, у меня в жизни было решительно все, я все равно рискнула. Рискну и в этот раз. У меня обязательно получится. Подняла бокал с соком в тосте:

– За новую жизнь!

Глава 2. Лана

– Это были не палки железные, а пилоны! Они, между прочим, конских денег стоят!

Мужчины! Бараны у бабушки в деревне и то умнее. И честнее. И благороднее. А этот кусок навоза еще заплатит мне за мой инвентарь.

Прямо с утра, откопав договор аренды, умчалась к хозяину торгового центра, чтобы решить все полюбовно. Этот идиот уже пять лет раздражал меня то своей тупостью, то домогательствами.

И если с последним я справлялась легко: все же опыт танцев на пилоне у меня богатый, – то с первым все было намного сложнее. Ибо даже когда я тыкала ему пальцем в условия договора, где он обязан возместить мне ущерб, тот лишь отмахивался, утверждая, что платить за какие-то железные палки не будет. Равно как и возвращать деньги, уплаченные мною вчера за полгода вперед.

Максимум поедет в строительный магазин и поставит мне шесть железных поручней вертикально. Посреди руин танц-класса. Идиот. Но ничего, сейчас не каменный век, и суды еще никто не отменял. А я девочка умная и чеки все сохранила.

Пусть посмотрит, сколько стоят «железные палки».

Проблема была в том, что суд может растянуться на год, а выплата – еще дольше, поэтому уповать на деньги от этого уродца не стоило. Хорошо еще, что я не выбросила контакты старых приятелей, которые с радостью устроят мне турне по клубам столицы.

Яркая внешность, хорошая фигура и прекрасные физические данные всегда делают свое дело. Меня с радостью встретят во многих местах и дадут столь необходимую работу. Давид вообще пообещал несколько частных вечеринок. Там хлопот меньше, а платят больше.

Вообще, искусство танца на пилоне не менее востребовано, чем стриптиз. Вторым я никогда не занималась, хотя всем моим знакомым сложно в это поверить. Я любила дру-
гое.

С детства обожала танцы и слезно просила маму отвести меня хоть на какую-нибудь секцию. Она и отвела. На бал-
ную. Как будто это случилось вчера. Я в обычных туфельках пришла в огромный зал, где было множество детей. Девочек преимущественно.

Они сразу встали по парам, и мне досталась долговязая веселушка выше меня на целую голову. Учительница пока-
зала нам несколько проходов ча-ча-ча и велела повторять.

Вот так в людях и убивают всякое желание заниматься тем, что нравится. После третьего круга по залу у меня за-
кружилась голова. Я остановилась и отпросилась в туалет.

Меня даже не заметили, а моя партнерша с радостью

увильнула вместе со мной. Вдвоем мы долго ходили по коридорам Дома культуры и болтали о том, кем хотим стать. Она мечтала покорить просторы Большого театра на пуантах, а я... Я просто хотела выражать себя в танце. Но не таком.

Но в нашем городке не было балетного класса. Только бальный. В итоге родители запихнули новую подругу по несчастью туда. Странная преподавательница сочла ее слишком высокой и бесперспективной. О чем не преминула сообщить семилетнему ребенку лично, словно в ее словах не было ничего предосудительного.

Слава богу, девочка оказалась не робкого десятка и ответила тетеньке, что потом пришлет ей билет на свое выступление. Самое смешное, что действительно прислала. Только стала она не балериной, а одной из самых известных концерт-исполнителей...

Но тогда нам было совсем мало лет и мы не представляли, куда заведет нас эта странная любовь к искусству. Именно искусству, а не желанию раздеваться и спать с «клиентами».

Ни моя семья, ни семья моей подруги, с которой мы с тех самых пор поддерживали общение, так и не поняли: чтобы стать проституткой или шалавой, не обязательно танцевать. Важно не то, чем занимается человек, а он сам. Его принципы и жизненные ценности.

Моя семья много лет назад устроила мне настоящий скандал, когда я набралась смелости признаться, что бросила работу, на которую они меня устроили, и «пошла вилять за-

дом» в клуб. Мать тогда кинулась молиться к семейному алтарю, а отец стал проклинять тот день, когда я родилась. Эпично.

Несмотря на это, мы все равно любили друг друга и поддерживали, как умели. Пару лет назад меня даже допустили до семейных праздников, где целым квестом стало ускользание от потенциальных женихов.

На этой неделе мне как раз предстояло очередное испытание: юбилей бабушки. А это значит, что времени на жалость к себе совершенно нет. Надо договориться с Давидом на парочку сольников и обсудить с хозяйкой квартиры отсрочку платежа.

А еще найти место, чтобы эти самые сольники отрепетировать. Не крутиться же мне на поручнях в метро? Хотя если найти оператора... Нет, такая реклама мне точно не нужна. Все-таки звездой социальных сетей становиться я пока не планировала.

Не в таком ключе. А то потом не отобьюсь от пошлых предложений. И хорошо, если это будет: «Вашей маме зять не нужен?», а не фото половых органов, перевязанных бантиком. Брр.

Плавали, знаем, знакомая ситуация и знакомые фрики. Из-за них пришлось оказаться от баннеров с моим лицом и удалить все аккаунты студии в социальных сетях. Оставила только видеоуроки, но и на них некто под ником Страстный грешник умудрялся распугивать аудиторию.

Как подумаю о нем, накатывает злость. Наверняка сидит себе в какой-нибудь родительской квартирке, наминает мамины голубцы и тратит мои нервы! Прыщавый юнец недоделанный!

Хотя сейчас моя студия и так прославилась на всю столицу. Вчера смотрела репортажи с места событий, так они умудрились снять пожар с такого ракурса, что мой шпагат оказался прямо над рекламой унитазов!

Скрин с прямой трансляции уже стал самым популярным мемом недели. И каких только комментариев я не прочитала под ним: «При шпагате главное, чтобы рядом был туалет», «Обделалась от натуги», «Когда пытаешься привнести в жизнь риска»...

Сидела на диване, неприлично похрюкивала то ли от смеха, то ли от плача и объедалась мороженым. Никогда не любила диеты и не видела смысла себя ими мучить. Худышкой никогда не стану, но в моей профессии это скорее плюс, чем минус.

Я вообще считала себя без прикрас достаточно хорошенькой. Сто шестьдесят с кепкой, черноглазая, черноволосая, фигуристая. Такая мягкая и уютная, как сказал один мой знакомый из Владивостока. Большие глаза и полные губы придавали мне ту необходимую сексуальность, что так любил зритель.

Мои выступления непременно собирали полные залы и пользовались популярностью. Правда, имя было уже подза-

быто, но создание ажиотажа – не моя забота.

Тяжело вздохнула. Два года назад я сказала родителям, что завязала с клубами. Что больше не стану выступать на частных тусовках и «вертеть задом» для чужих мужчин. Что оставлю только столь любимое мною преподавание.

Конечно, я скучала по полному залу. Не далее как вчера, перед тем как мой класс поджарился на вертеле, словно традиционный барашек, с теплом вспоминала свои выступления, аплодисменты и рев толпы, когда я срывалась вниз, лишь в самом конце зажимая пилон и застывая в сантиметрах от пола...

Как говорится, бойся своих желаний. Теперь они могут исполниться самым неожиданным образом. И я не была уверена, что сейчас хочу этого. Но кто меня спрашивал?

Юбилей бабушки в эту пятницу, и наверняка первое выступление тоже попадет на пятницу. Представляю, какой скандал разразится, когда я попробую слинять из отчего дома, да и еще почти ничего не съев. И ведь не откажешься – уже обещала!

Словно в подтверждение моих мыслей зазвонил телефон. Усмехнулась. Давид. Взяла трубку.

– Привет, мой полигамный альфа-самец!

На том конце провода укоризненно зашикали. Закатила глаза. Знаю я про этого шалопада все. Ни одной юбки не упустит, но до последнего будет утверждать, что не такой.

– Лана, будешь выпендриваться, сама ищи себе площад-

ки! Где твоя благодарность, женщина?

– Моя благодарность будет выражаться в непомерно большой комиссии, что ты с меня стрясешь, так что не строй из себя девочку на выданье. Ты договорился?

Он мне ответил, и я усмехнулась. Кто бы сомневался...

Глава 3. Стас

Раздался стук в дверь. Она приоткрылась, и писклявый женский голос проворковал:

– Тук, тук, тук, можно мне зайти в самое святое место в самолетике?

Закатил глаза. В голове у тебя святое место. Пустое святое место. А это не самолетик, а частный авиалайнер крупной авиакомпании, которая оказывает услуги таким вот недалеким пассажирам.

Повернулся к ней, чтобы осадить, и уперся взглядом в два аргумента этого не делать. Два очень ладных, весомых аргумента. Мой товарищ и по совместительству коллега невесело фыркнул. Его, в отличие от меня, этот праздник жизни волновал слабо.

Молодожен. Это диагноз, как по мне.

Перевел взгляд от аргументов выше и понял, что этой бабышне можно простить безвкусное вторжение. Ибо ее глаза многообещающе хищно прохаживались по моей фигуре.

А этот рейс перестает быть томным. Широко улыбнулся:

– Конечно можно, милая девушка, как вас?..

Она сделала вид, что покраснела и засмушалась, что было в данной ситуации совершенно лишним.

– Анжела.

Чуть не поперхнулся. Анжела. Это ж надо. Уже десятая Анжела за мою карьеру пилота. Они их в такие рейсы специально, что ли, отбирают? По размеру груди и имени?

Тем временем девушка протиснулась внутрь, являя моему взору еще более весомый аргумент сзади, чтобы продолжить с ней общение. Ничего так. Поймал недовольный взгляд Игоря и вопросительно вздернул бровь?

Ой, да ладно, он же не ханжа и прекрасно все понимает! Первый раз, что ли? Ну и что, что на той неделе был маленький скандалчик. Нечего было той даме преклонных лет лезть в туалет так настойчиво! Ничего интересного для себя она там не увидела. Просто нам с бортпроводницей стало скучно, и мы решили скоротать перерыв.

Оскорбилась она, видите ли. Я просто пошутил, предложив присоединиться, что такого? Какие мы нежные и скромные! Она спасибо должна сказать, что мы ее развлекли, лучше, чем в самых достойных борделях Амстердама!

И сейчас я не собирался отказывать себе в удовольствии. Только решил уточнить один момент:

– Анжелочка, а ваш сопровождающий не будет против, что я вам покажу все самые интересные места нашего самолета? Меня, кстати, Стас зовут.

Она засмеялась и ответила:

– Ой, нет, что вы, папочка мне вообще многое разрешает. Выразительно посмотрел на Игоря.

– Не принесешь мне кофе?

Он посмотрел на меня как на идиота. И отрицательно покачал головой. Пришлось встать и попробовать вытолкать его из кабины пилотов. Друг упирался и пытался спорить:

– Стас, не стоит, мне надо тебе кое о чем сказать, я никуда не пойду.

Он выразительно смотрел на меня, кивал на Анжелу, которая очень убедительно делала вид, что ничего не видит. А я выпихивал его наружу. Недослушав, оставил нас с прекрасной дамой одних и прикрыл дверь.

Повернулся к ней, но дама оказалась подготовленная. С хищным блеском в глазах буквально набросилась на меня, придавила к двери и опустилась на колени.

Так сразу? А по ней и не скажешь. Расслабился и приготовился получать удовольствие. Если б еще она болтала поменьше:

– Ммм, Стас, а у вас когда-нибудь было в самолете?

Едва не поперхнулся. Вот что ей ответить: сегодня еще нет? Надо подумать... Но думать становилось сложнее, особенно когда раздался звук расстегивающейся молнии и шаловливые ручки Анжелы нашли, что искали.

– С вами, дорогая, еще нет.

Сделал ставку на ее интеллект. И не прогадал. Удивительно непонятливая женщина. Но с каждой минутой осознавал, что способная.

– О! Тогда мы будем открывать для себя этот процесс вместе! Как невероятно!

Ты даже не представляешь, насколько! Только болтай поменьше и не останавливайся. Да. Вот так! Прикрыл глаза от удовольствия. Как бы вернуться в кресло? А то стоя как-то неудобно.

– Ммм, Стас, а как вы относитесь к корме?

На секунду завис. При чем здесь корма?

Барышня игриво развернулась и задрала юбки. Радостно приспустил брюки и приблизился к ней.

Ааа, корма! Замечательно отношусь! Вот прямо очень люблю. И раз, и два, и три люблю. Дамочке корма тоже нравилась, поэтому она стала издавать повизгивающие звуки и пытаться опереться о приборную доску.

Пришлось аккуратно переставить ее к креслу, потому как разбиваться я не собирался. Я еще слишком молод и не закончил радовать всех Анжел, летающих частными рейсами.

И тут произошло непредвиденное. Дверь сходу отворилась, и, повернувшись, я узрел красное лицо немолодого мужчины. Я же точно помню, что запирался...

– Анжела! – прорычал незадачливый папаша.

И здесь я был с ним согласен. Не каждый день видишь свою кровинушку в позе, не оставляющей сомнений в том, чем она занимается.

Но семейные дразги семейными дразгами, а я толкнулся еще пару раз и быстренько свернул это дело. Лицо папаши вконец вытянулось. Он в запале чувств схватился за грудь.

Оперативно застегнул ширинку и подскочил к мужчине.

Все-таки трупов в полете мне не надо. Спешно стал успокаивать, пока бледнеющая Анжела одергивала юбку.

Не видать девке карманных денег на этой неделе. Потрепал его по плечу и усадил в кресло второго пилота со словами:

– Успокойтесь, папаша, дочка ваша взрослая уже, вон какая красавица. Ну захотелось ей разнообразия в жизни, дело молодое, сами таким были, помните наверняка.

После моих слов Анжела ойкнула и поспешила скрыться в салоне. Дедуля схватился за сердце пуще прежнего, прохрипев:

– Это моя жена!

Я немного обалдел от такого развития событий. Игорь зашел в кабину, бросив на меня взгляд акулы-убийцы, и бросился к мужчине, процедив мне:

– Слушать надо, когда тебе говорят!

Наш пассажир бледнел, серел, Анжела скрылась в туалете, думая над своей дальнейшей судьбой, а я размышлял, как докатился до такой жизни. В кабину медленно, но уверенно набивались люди, вытесняя из нее главных действующих лиц – пилотов.

Пришлось выгнать бортпроводников, утащивших орущего и брыкающегося муженька в салон. А ругательства он неплохие знает, надо бы записать на будущее. Не то чтобы собирался жениться на девочке, что мне в дочери годится, а потом смотреть, как она прыгает на красавчиках-пилотах...

Но в жизни все бывает и готовым надо быть ко многому.

Игорь проверил приборы и весело спросил:

– Про молодое дело обязательно было вставлять? Дедка чуть инфаркт не хватил. Он и так небось последние силы тратит с Анжелой, а ты его так опустил. Ай-яй-яй, пилот Сташевский.

– Думать надо было, прежде чем беса в ребро, а седину в одно место.

Веселость коллеги растаяла так же быстро, как возникла. Он вообще был серьезный парень. Просто ситуация действительно напоминала анекдот.

– Стас, знаешь, что он тебе засунет, когда мы приземлимся? Включай фантазию. Шоу должно продолжаться!

Продолжится. У дедушки и Анжелы. А я припаркую самолет и преспокойно пойду домой. Включу какой-нибудь футбол и без тревог и потрясений засну под него, забыв про маленькое приключение в небе. Тем более что оно всего лишь одно из.

– Пусть он жене своей что-нибудь засунет, глядишь, перестанет на людей бросаться.

– А ты прям жертва. Смотри, несчастный наш, как бы завтра утром у тебя задница горела не побольше, чем у Анжелы!

С сомнением посмотрел на него. Да, я частенько попадал в смешные ситуации благодаря своему неумемному сексуальному аппетиту. Но мне можно. В конце концов, я относительно молод, хорош собой и пилот первого класса! Так снимаю

стресс от сложной работы.

– Игорек, не пугай. Что мне может сделать такой мужичок? Он Анжеле-то ничего не может. А мне...

Но друг меня перебил:

– А ты не разве не в курсе, что этот мужичок – председатель совета директоров нашей авиакомпании?

Глава 4. Стас

Сидел у кабинета генерального развалившись. Ну не может быть такого, чтобы меня отстранили от полетов. Пусть еще уволят! Ну что я такого сделал? С каких пор секс на борту самолета стал запрещенкой?

Сейчас поговорю с Полетаевым, и все вернется на круги своя. Уже неделю на земле сижу, аж тошно. Так больше продолжаться не может. Хорошо хоть, встретиться согласился...

Нервно теребил свой галстук. Сто лет не надевал костюмов. Еле откопал у себя в закромах. Хорошо еще, что поддерживаю форму в лучшем виде. Боюсь представить, сколько лет этим брюкам и пиджаку.

Да, я волновался. Несмотря на бахвальство, одним местом чувствовал, что пахнет жареным. Меня раньше никогда так не наказывали. Что я им, мальчик маленький меня воспитывать? Пусть Анжелой своей займется этот горе-муж, а не моим поведением.

Наконец раздались шаги, и в приемной показалась немолодая строгая женщина. Она оглядела меня и покачала головой. Ну еще пальчиком мне погрози. Что вы все, сговорились, что ли?

– Станислав Валерьевич Сташевский?

Голос у нее был звучный, жесткий. С непривычки даже

поежился. Такая будет на полставки работать секретарем, а на другие полставки – цербером. Кивнул, пока не поздно.

– Пойдемте, Михаил Аркадьевич ждет вас.

Фу-ты ну-ты, как официально. Михаил Аркадьевич. Хотя мы долго и не виделись, но встреча чересчур помпезная выходит.

Прошел за женщиной через приемную в просторный кабинет. Как и положено, он был уставлен десятком моделей самолетов со всего света. Но вот только я знал, что генеральный до смерти боится летать и делает это лишь по крайней необходимости.

Старый друг сидел в центре огромного стола и деловито подписывал какие-то бумаги. Даже глаз не оторвал. Какой строгий начальник! Прямо весь дрожу. На фоне этой картины реальное волнение как рукой сняло.

Насмешливо поздоровался:

– Добрый день, Михаил Аркадьевич. Разрешите мне пристроить свою задницу на ваши итальянские кресла. Можно?

Наконец он оторвался от бумаг и посмотрел на меня так, словно я был рыбьей костью, которую он никак не мог достать из своей глотки.

– Стас, а ты не охренел?

Вопрос немного сбил мой шутливый настрой. Но не до конца.

– Ты о том, что я назвал того, с кем туалеты в универе драил, по имени-отчеству?

– Нет! Я о том, что ты трахаешь все, что движется, когда вышеупомянутая задница поднимается в небо! Ты что, извращенец? На земле уже не те ощущения?

Задумался. И правда не помню, когда в последний раз занимался сексом на земле. Просто когда я не в командировке, то либо сплю, либо отдыхаю. Один.

Но сдаваться другу с потрохами я был не намерен. Обойдется!

– Ну, у меня, в отличие от некоторых, проблем с полетами нет. Сам бы попробовал, глядишь, за уши не оттащишь потом.

Он поморщился, а я скрыл улыбку. Нечего упрекать меня в том, что в небе я чувствую себя гораздо лучше, чем на земле.

Друг расслабился и встал. Медленно подошел к углублению в стене и открыл мини-бар. Достал оттуда два стакана для виски, лед из мини-холодильника и собственно бутылку. Ну что сказать: разговор обещал быть сложным и длинным.

– Мне иногда кажется, что ты не лучший пилот нашей компании, а паренек-дрочила, который подглядывает за девушками в бане. Стас, ну вот почему ты не можешь просто летать?

– Потому что в небе – моя жизнь. А просто летать всю жизнь не интересно. Я мужчина, у меня есть физиологические потребности.

Он закрыл глаза. Не сговариваясь, мы переместились на

диванчики. Он расставил стаканы, а я раскладывал в них кубики льда. Они звонко цокнули о края дорогой емкости. А потом утонули в жидкости янтарного цвета, красиво переливавшейся на свету.

Получается, мне все-таки прилетит по заднице. Осталось понять чем: ласковой плеткой генерального или битой от совета директоров. В ожидании акта насилия отхлебнул из стакана.

М-да. Докатился. Еще окосею с пары глотков. Вообще не помню, когда пил алкоголь последний раз.

Мишка словно читал мои мысли:

– Ты небось бухал в последний раз у меня на свадьбе три года назад? Мне вызывать погрузчик заранее? Я один не потащу твою двухметровую тушу.

Фыркнул:

– Метр девяносто. И я бы тебе такой ценный груз не доверил. Еще уронишь ненароком, а я в это тело столько вложил!

Миша усмехнулся и сделал уверенный и солидный глоток. Профессионал. Когда сидишь в таком кресле, либо ты пьешь, либо тебя спаивают.

– Вижу я, что ты в него вложил. Наложил, заложил и выложил. Чертов фанатик себя любимого. Долетался теперь?

Пожал плечами. Это ты мне, друг, скажи. Куда я долетался и что теперь со всей этой ситуацией делать. Все, что мог сделать я, уже история. Твой ход, Мишутка.

Он не заставил меня долго ждать. Поднялся. Дошел до

стола, вытащил из груды бумаг красную папочку и с раздраженным видом швырнул мне.

Я открыл ее и поморщился. Председатель совета директоров, не иначе как собственной персоной, давал мне емкую характеристику. Страницы на три. Однако какой я негодай, оказывается. Прикрыл сей опус.

– Все написанное можно уложить в одно предложение, состоящее из нецензурной лексики. Зато видишь, на какие подвиги я людей вдохновляю? Запал ему в душу, Мишка, иначе бы такую портянку не накатал.

– Это портянка для меня, а вот для совета директоров он расстарался гораздо больше. Полтора часа заткнуть не могли.

Присвистнул. Ничего себе дедок дает! Он явно не на то энергию тратит. Неужели до сих пор не понял, что лучше за женой молодой следить?

– Ему никто не посоветовал направить энергию в другое русло?

Пригубил виски еще разочек. На столе уже материализовалась тарелка с канапе. Все-таки неплохо быть начальником: тут тебе любые разносолы по звонку готовы.

– Нет, Стас, знаешь ли, у него энергия идет именно в то русло, какое нужно. Он этих жен меняет каждый год, при его зарплатке может себе позволить.

Миша назвал сумму, и я чуть не поперхнулся: ничего себе дедуля! Беру свои слова обратно. Хотел бы и я так отжигать

в старости. За такой доход можно себе хоть каждый месяц жен менять, это правда.

– Еще он может себе позволить выгнать тебя взащей и попробовать отобрать лицензию.

А вот теперь виски зашел явно не туда. Поперхнулся и попытался откашляться, но обжигающая жидкость уже просочилась внутрь, где горло горело адовым огнем.

– Он что сделал?! Миша, меня же отстранили! Какая, нахрен, лицензия?

Ошарашенно смотрел на хмурого друга. Даже в самом страшном сне мне не могло привидеться, что у меня могут отобрать небо. Да я в воздухе проводил больше времени, чем на земле!

– А что ты хотел? Этот Михайлов просто достал на тебя досье, в котором история с его женой смотрелась как капля дождя в ливень! Ты вообще в курсе, сколько раз за прошлый год на тебя поступали жалобы в связи с твоим неэтичным поведением?

Не в курсе. Я работал. Летал, летал и снова летал. Какое мне было дело до тех, кто пишет на меня бумажки?

Миша тем временем продолжал:

– А я в курсе, Стас! Пятнадцать жалоб! Чаше, чем раз в месяц. Неужели ты не в состоянии завести себе постоянную любовницу? Да хоть стюардессу бы какую уговорил. Одну! Постоянную!

Нахмурился. Такой вариант я не рассматривал. Возмож-

но, Миша и прав, стоит придумать что-то подобное. Только вот...

– Так я уволен?

Миша посмотрел на меня таким взглядом, словно я был самым большим идиотом на свете.

– Да, но лицензию я тебе сохранил. А еще у меня есть к тебе предложение, от которого ты не сможешь отказаться.

Глава 5. Стас

– Миш, я ума не приложу, что мы тут делаем. Ты что, не мог сказать, куда меня устроил, без подобного антуража?

Брезгливо осмотрелся. Со времен университета и наших самоволок не был в таком месте. Подумать только: клуб! Мало моим ушам профессиональной нагрузки на барабанные перепонки, так теперь и это слушать.

Музыка отбивала что-то странное. Точнее, не музыка, а сплошное «тунц-тунц» и «пыф-пыф». И кто этот ужас вообще слушает? А слова в песнях будут? А начало? А конец?

Осмотрел местную публику, пока шел за пританцовывающим другом в сторону диванчиков. Вот кому уж точно здесь все нравилось. Сразу было видно, что Мишаня чувствовал себя словно постоянный профессиональный гость.

И не скажешь по нему, что женат. Хотя там такая жена, что саму впору отлавливать из этих мест. Когда был у них на свадьбе, то пришлось вместо украденной невесты вызволять жениха, потому что ее пьяные подружки сочли прикольным обмотать его скотчем и укатить на тележке в какой-то сарай.

Все бы ничего, но они вскрыли очередную бутылку шампанского и забыли о том, что собирались сделать. Поэтому как свидетель полчаса обшаривал все курятники и свиначники той жуткой фермы, пока не нашел храпящего Мишу в

хлеву, где местная доярка опасно тыкала в него молокоотсосом для коров.

Чтоб я еще хоть раз подписался на свадьбу в ЭКО-стиле!

Не успел я с ужасом вспомнить об этом, как передо мной возникла Мишина жена собственной персоной. Так вот оно что. А мне этот предатель заливал про мужскую компанию. Понятно.

Даже не поздоровавшись, дернул друга за рукав:

– Это что за подстава? Ты на хрена свою жену сюда при- тащил? Мне обещали мальчишник!

Указал на упершую руки в боки блондинку. Она закатила глаза и надула губы.

– Стас, ты мне до скончания века теперь будешь припо- минать Людкину шутку? Мы же почистили тебе костюм!

Развернулся к ней и потряс указательным пальцем перед носом:

– Шутка – это когда смешно, а не когда я на свадьбе друга сажусь в свиные какашки, любезно подсунутые на стул твоей бухой подружкой!

Ну все, меня это достало! Знал же, что ничего дельного из этой затеи не выйдет. Да еще и эти двое из ларца, одинаковых с лица стали краснеть, безуспешно пытаясь сдержать хохот.

Я и сам старался не рассмеяться из последних сил, пото- му как выходка свидетельницы была просто из ряда вон. Она хотела подложить мне свинью. Буквально. Сочла своей пья- ной головой это забавной шуткой.

А вот свинья от такого расклада перенервничала и сделала то, что делают все нормальные звери от страха туда, куда ее должны были посадить. И пока пьяная Людочка ловила маленького вьетнамского поросенка, которому еще наверняка страдать и страдать от местных фотосессий, я навеселе плюхнулся прямо в г... На свое место, в общем.

Эти двое уже перестали сопротивляться и хохотали, держась за животы. Миша, утирая слезы, произнес:

– А ты еще такой: «Что это? Это не мое!»

Его жена Света тряслась от смеха так, что ее белые кудряшки весело подпрыгивали.

– И после этих слов наши пьяные гости засомневались, действительно ли это не твое. Ты бы видел свое лицо. Летчик-испытатель!

Наконец-то и я не сдержался, и мы вместе стали хохотать как полнейшие идиоты. Посреди клуба. Будто тут больше заниматься нечем. Хотя... И вправду нечем.

В итоге мы кое-как добрались до своих диванчиков, с которых открывался чудесный вид на сцену. Станный выбор места. Мы что, весь вечер теперь будем пялиться на дергающегося словно в судорогах диджея?

Решил попытать счастья и все же спросить друга:

– Миш, что за работа-то, в чем секретность?

Он подозвал официанта, наклонился ко мне и доверительно сказал:

– Тебе Михайлов такую славу сделал, что тебя теперь да-

же на кукурузник не возьмут пестициды разбрызгивать над картошкой. Но тебе повезло. Есть одна очень маленькая, но гордая авиакомпания, начинающая свой тернистый путь на арене тяжеловесов.

Вопросительно поднял бровь, а Света рядом лишь театрально закатила глаза. Любил Миша долгие прелюдии. Но только я не его жена, мне удовольствия это не принесет.

– А владельцем этой авиакомпании является ваша дальняя знакомая и по совместительству моя теща.

Чуть с дивана не упал от таких новостей. Теща? Да у Миши такая теща, что цербер в приемной покажется комнатной чихуахуа. Эта женщина любого мужика в бараний рог скрутит и бантиком завяжет.

А еще в душу закрались сомнения:

– Миша, а откуда у твоей тещи целая авиакомпания? Она ж простая бизнесвумен.

Он отвел взгляд и сделал вид, что не расслышал. Но мне и не надо было объяснять. Пару месяцев назад разорилась одна очень молодая, маленькая, но перспективная в плане автопарка компания.

Теперь я догадывался, кто ее подобрал и приголубил. Ну, Миша, ну, еж – птица гордая! Это ж надо куда меня засунуть! Пусть еще скажет, что...

– Миша, мать твою! Только не говори, что там я буду обычным пилотом чартерных рейсов или отечественной регулярки!

Он ответил мне веселым взглядом, полным предвкушения, а я застонал. Это ж надо так вляпаться. Долетался! Докатился! Теперь буду в Сочи свою задницу греть вместо Монако.

— Это еще не все, мой извращенный друг. Моя теща не приемлет никакой вольности в служебных отношениях. Если она узнает о твоём последнем списке или до нее дойдут слухи о твоих похождениях... Хотя наверняка уже все известно, но на будущее...

Он сделал многозначительную паузу и провел пальцем по горлу.

— Тогда ты на ближайшие годы останешься пешеходом и на свое ненаглядное небо будешь смотреть снизу вверх.

Сжал стакан с виски с такой силой, что тот едва не треснул у меня в руках. Жена друга смотрела на меня озабоченно, с подозрением. Вернул ей злой и затравленный взгляд.

Обложили со всех сторон! Да какое им всем дело до моего поведения? Я политик, что ли? Может, собираюсь в президенты баллотироваться? Да кому сейчас нужна кристально чистая репутация?

— А без авиакомпании твоей тещи никак? Без обид, Света, но твоя мать монстр, даром что у нее такая раздолбайка дочь выросла.

Она хмыкнула и развела руками, но спорить не стала. Родителей не выбирают, это каждый знает. Особенно я. Сомневаюсь, что мама Светы частый гость на их домашних обедах.

– Можно. Могу тебя устроить на авиасалон в кассу. Билетики будешь детям продавать, пока лицензию восстановишь. Как такой вариант?

Откинулся на жесткий диван из местами потертого кожама и залпом выпил виски. Теща так теща. Хрен с ней, лишь бы небо оставалось для меня открытым.

Поерзал, пытаясь принять нормальную позу. Но диванчик был словно сделан из деревянных досок. Твердо решив отыгаться на друге, капризно заявил:

– Места получше не мог взять? Что, VIP-кабинки для гендиректоров уже разобрали? Или зарплата Михайлова покоя не дает, экономишь?

Схватился за второй бокал, который любезно подставила Света. Напьюсь. Вот сегодня пошлю все к чертям и напьюсь, как сто лет не делал!

Потом сниму себе какую-нибудь девочку, как все нормальные мужики, и буду трахать ее всю ночь подряд. Задолбали эти Мишины шуточки, что на земле у меня не стоит. Кровь, видите ли, отливает от нужных мест, давления нет соответствующего.

Но друга не так-то просто было смутить. Он критически оглядел злющего меня и самодовольно изрек:

– Еще спасибо скажешь! Меня тут по работе занесло во Владик пару лет назад, так там такую классную исполнительницу стриптиза встретил! Даже Свете понравилась.

Его жена закатила глаза и добавила:

– Она не стриптизерша. Она танцует на пилоне, необразованный ты увалень.

Но тут ведущий объявил выступление некой Ланы, и я забыл, о чем до этого думал...

Глава 6. Лана

Давид дал координаты клуба и сказал, что я могу начать с общего выступления перед залом. Естественно, в пятницу. Так что примерно в восемь вечера мне надо будет изловчиться и оставить своих родственников. Да так, чтобы при этом они ни о чем не догадались.

Больше всего на свете в сложившихся обстоятельствах мне не хотелось терять с ними связь снова. Я любила свою семью, хоть они давно остались в средневековье. Даром что двадцать лет назад переехали в Москву.

Час перебираю свой гардероб в поисках самого закрытого и страшного платья. Надеюсь, я в него влезу, а то в последнее время что-то на нервах совсем с катушек слетела.

– Наконец-то!

Мой победный клич слышали, должно быть, все соседи. Вытащила на свет божий старенькое хлопковое платье-рубашку с длинными рукавами. Жутко его не люблю, так как оно умудрялось делать меня еще пышнее и старше. Хотя я и так не худенькая.

Но для семейного торжества и ворчаний бабули – самое то. Лишь бы влезть! Накинула на руки и с трепетом стала застегивать пуговики одну за другой.

Первый рубеж в виде моей нескромной груди четвертого

размера был пройден без потерь. Талия не в счет, там проблем не предвидится. Но как только руки дошли до района бедер, ткань тревожно затрещала, а мой зад оповестил меня о том, что жрать, дорогая, надо было меньше.

Я застонала и попробовала приподнять опасную зону на талию. Посмотрев на себя в зеркало, поняла, что похожа на пережеванную личинку майского жука.

Уже представляю, как младший братец вопит на весь дом, что к ним появился хрущ-убийца, и демонстративно бежит за лопатой. В прошлый раз, когда я пришла в дутом пуховике, малец полчаса бегал за мной с просьбой залезть на огородное орудие пыток, чтобы он меня раздавил.

Говорила я маме, чтобы она заканчивала с грядками! Газон и топиарные фигуры! А она все со своими помидорчиками да картошкой.

Уууу. Как же юбилей дедули не вовремя! Там же будет вся родня, которую удастся созвать. Опять эти пересуды и оханья. А мне надо поехать пилон себе присмотреть новый, потому что все мое оборудование сгорело в студии.

Боюсь, если я попрошу Давида найти мне площадку для тренировок, то дешевле будет купить личный спортзал. Этот пройдоха хоть и лучший в столице, но цены у него одуреть какие.

Тоскливо стянула с себя предательское платье, напоследок пообещав пустить на тряпки для протирания пилонов. Мой оставшийся гардероб пестрел всеми оттенками черно-

го. С юности любила этот цвет. Он очень выгодно подчеркивал мою армянскую внешность. И придавал стройность фигуре. Правда, на завтрашнем мероприятии это будет скорее минусом. Но, как говорится, кто на что наедал.

Достала из шкафа два черных платья. Одно футляр, а второе лапшу. Немного подумав, убрала футляр обратно в шкаф. Там такой разрез сзади и руки открытые. Буду весь вечер выслушивать о себе много чего.

А если выбирать между проституткой и «ой, внученька, совсем исхудала», то уж лучше второе. Все-таки одна бабушка против десятка тетушек явно выглядит менее воинственно.

Натянула на себя платье-лапшу, и то мягко облепило мою аппетитную фигуру как вторая кожа. Повертелась перед зеркалом и тяжело вздохнула. Слишком хороша. Ой, не оберусь завтра лишнего внимания.

Ну и кто, спрашивается, просил мою задницу так раздаваться вширь? Наверняка мама позовет парочку новеньких женихов на этот вечер. Она уже и не надеется на одного. Конкуренцию им создает, чтобы стимул был заинтересовать меня.

Вот потенциальным женихам небось про пилон первым делом рассказывает! И где справедливость, спрашивается?

Но делать нечего. Поэтому стащила платье, сделала растяжку и завалилась спать. Завтра с утра поеду посмотрю место выступления и быстренько между делом отрепетирую

свою «импровизацию». А там и на ужин уже пора будет.

Утром все прошло по плану. Внутри даже зрело подозрение, к добру ли это. Совсем стала сходиться с ума после пожара. Руслана! Все будет хо-ро-шо!

Диалог с самой собой – первый признак психоза, но где наша не пропадала. Поэтому собралась и пришла в один из крупных клубов столицы. Если честно, то даже название смотреть не стала. Все равно – лишь бы платили нормально.

На подходе к новому месту выступления поняла, что невероятно волнуюсь. Давно забытый мандраж и состояние предвкушения. Аплодисменты, жадные мужские и восхищенные женские взгляды. Зависть и страсть, летающие в воздухе. Я скучала.

Давид встретил меня у входа и проводил внутрь. Озвучил сумму гонорара и условия. Немного опешила от такой наглости.

– Ты не многого ли хочешь? Я тебе не куропатка на птицефабрике, чтобы меня так обдирать. Я уже узнавала, сколько что стоит и какие у кого расценки. Давай-ка, дорогой, выключай режим «и ртом, и...»

Он поднял руки в примирительном жесте и с досадой перебил меня:

– Ладно, ладно! Я просто вбухал много в рекламу. Оказывается, тебя многие помнят и ждут. Это дорого стоило. Лан, не кипятись. Да добавлю я десять процентов.

Зная этого засранца, ни капли не сомневалась:

– Двадцать пять, или я ухожу.

Приятно было наблюдать, как его внутренняя жаба съежилась и издала протяжный стон. А он сам побагровел и забегал глазками по окружающей обстановке.

Хорошо, не по моему телу. Но когда дело касалось денег, Давид становился существом бесполом. Поэтому и сработались.

– Двадцать.

– Двадцать – и с тебя хороший тренировочный пилон. Можно бэ у.

Он нехотя протянул руку, и я пожала ее. Вот и ладненько. А теперь перейдем к главному. К сцене.

Без блеска софитов и спецэффектов она казалась совсем простенькой и пустой. Осиротевшей без новомодных примочек, от которых в ночи становилась загадочной и манящей.

Прошлась по покрытию, оценила расположение. А потом повернулась к Давиду:

– А где, собственно, пилон?

Он непонимающе посмотрел на меня, затем на сцену, потом опять на меня. Эх, плакала моя репетиция «импровизации». Придется вечером изгаляться.

– Лан, забыл. К вечеру все подготовят и установят. Все будет в лучшем виде. Ты меня знаешь.

– Именно потому, что я тебя знаю, мне бы хотелось все проверить лично. Не мне тебе рассказывать, как в моем деле важна безопасность.

Все-таки вывел из себя. Вот сколько лет работаю с ним, и каждый раз все на грани фола. Ну нельзя же быть таким рассеянным. Пилон закрепить – это вам не поручень в лестницу воткнуть!

Там особая система, и если ее повредить или нарушить порядок действий, то при очередном элементе я могу просто улететь в зал, как самонаводящийся снаряд.

А мне еще выступать и деньги зарабатывать на новую студию. Тяжело вздохнула. Как бы мне ни хотелось доверять Давиду, но другого выбора не было.

Наставила на него указательный палец и строго сказала:
– Если что-то пойдет не так, я тебя из-под земли достану, а потом обратно засуну.

Он вновь поднял руки в примирительном жесте:
– Сделаю все в лучшем виде!

Сомневаюсь. Ну да ничего. Попробую вырваться от любимых родственников пораньше и лично осмотреть сцену и пилон на предмет правильной и безопасной установки. От этого слишком многое зависит.

Вышла на сцену и посмотрела в пустой зал, где туда-сюда сновали люди. Он сейчас казался неуютным и серым. Но уже этим вечером здесь я получу свою дозу эндорфинов. Главное, чтобы все получилось.

Глава 7. Лана

Ровно в три часа дня стояла возле калитки отчего дома. Мы переехали сюда лет двадцать назад. Сначала в квартирку на краю столицы, а потом и в этот огромный дом.

С годами он практически опустел, и теперь пятьсот квадратных метров охраняют лишь мой младший брат, два карликовых пуделя по кличке Гита и Зита да вредный кошак Гера.

Давно говорила маме, чтобы продали этот бестолковый дом, построенный под девизом «из хрущевки в кухню тридцать метров», да купили себе небольшой таунхаус поближе к природе.

А то тут из растительности лишь рисунок елки на обратной стороне щитов, ограждающих нас от МКАДа. Как родители вообще что-то еще могут есть с собственного огорода при такой экологии! Но их разве переубедишь?

Отец вообще заявил, что этот дом построил сам и собирается в нем умереть. Мои заверения в том, что дом построила бригада ушлых строителей из ближнего зарубежья, а умереть, надышавшись выхлопными газами, можно значительно быстрее желаемого, его ни капли не смущали.

Упрямство – общая черта всего моего огромного армянского семейства. И вот теперь я стояла и пилила взглядом

дверь. Сегодня как никогда не хотелось идти на этот праздник жизни. Сумятицу в мои чувства вносили лишь ароматы шашлыка и плова, которые просачивались сквозь забор и заставляли мой голодный желудок делать сальто.

Я ж готовилась. С утра ничего не ела. Кто ж идет в гости сытый? Точно не я и точно не к своим родным. Еще часок в запасе у меня есть, а потом –только вода до самого выступления.

В этот момент внутренние терзания были прерваны резким открыванием калитки. Передо мной возник братец собственной персоной. Караулил, что ли? Засранец.

– Ты что стоишь здесь уже пять минут? Опять слинять решила? Ты... Огоооо! Руся, ты что, решила наконец-то мужика себе подцепить на семейном празднике? У тебя сегодня как раз будет выбор аж из трех ухажеров.

Он восхищенно обвел взглядом мой наряд и причмокнул. Потом схватил меня за руку и потащил внутрь, горланя на весь двор:

– Руслана приехала, Руслана приехала!

Более эффектное появление сложно было придумать. Как я и предполагала, мне назвали не точное время начала мероприятия, и я, несмотря на то что появилась почти на час раньше, оказалась последней.

Во дворе уже все было готово: десяток столов расставлен, шашлык в процессе приготовления, еда на столе. А родственники в сборе. И все, как в мелодраме на самом инте-

ресном месте, замолчали и уставились на меня.

Тишина была недолгой, и вот привычный галдеж снова стал набирать силу, а брат тащил меня вглубь этого торжества. Вне сомнения, где-то там сидит именинник, который специально ради этого всего прилетел из Армении вместе с бабушкой.

Прижала к себе скромный подарок, пытаясь поспевать за мелким семилетним проказником.

– Азат, постой, я не могу так быстро.

Он обернулся, насупился, но шаг сбавил. Мы лавировали между столами, и в глубине моей души стало закрадываться сомнение, что этот негодник специально ведет окольными путями, чтобы меня лучше рассмотрели гости.

Выпустила его руку, остановилась и осмотрелась. Быстро определила, где находится самая густая толпа, и направилась в ту сторону. К слову, противоположную от той, куда меня вел любезный братец.

Вскоре он показался рядом и грустно спросил:

– Раскусила?

Улыбнулась ему и ласково потрепала по голове. Какой же он еще маленький, несмотря на сообразительность и живой ум.

– Конечно, мой злой Мориарти. И что она тебе пообещала на этот раз?

– Уговорить отца отвести меня на танцы.

Чуть не споткнулась на одной из дорожек. Танцы? Мой

младший брат хочет заняться танцами? Не то чтобы он не знал, чем я увлекаюсь, но в подробности никогда не вдавалась. Осторожно поинтересовалась:

– Ты же хотел быть великим и гениальным злодеем! Откуда взялась любовь к танцам?

Он отвел глаза и покраснел. Этот обреченный мужской взгляд я узнаю из тысячи. Есть только одно, что может заставить фаната Шерлока Холмса захотеть танцевать.

– Значит, девочка нравится. И где она занимается?

– В «Тодесе». Я тоже хочу туда, чтобы мы могли ходить на занятия вместе.

Выдохнула. Пристрастие единственного сына к «вихлянию задницей» отец бы мне не простил. А так вполне себе мужественный повод. Высокое и светлое чувство.

– У тебя обязательно получится, и ты ее просто покоришь. Главное – не бросай то, что тебе по-настоящему нравится. Ты хоть пробовал танцевать?

Он кивнул, но расспросить поподробнее я его не успела, потому что мы пришли на другой конец лужайки к самому большому скоплению людей. Как по команде, они расступились, и я увидела морщинистого старика с теплыми светло-кариими глазами. Дедушка.

Подошла к нему и сердечно обняла.

– С днем рождения!

Положила рядом с ним подарок и расцеловала в обе щеки. На его лице появилась довольная улыбка, а губы прошептали

так, чтобы могла слышать только я:

– Ну наконец-то я могу обнять свою самую задовихлястую внучку.

Не смогла сдержать улыбку. Из всей моей семьи дедушка был единственным, кто никогда не осуждал и не порицал. Кто сразу и безоговорочно принял мое увлечение, переросшее в настоящую профессию.

Нашу идиллию разрушил каркающий старческий голос:

– Багра́т, мы что, битый час морим себя голодом из-за этой пигалицы? Если б я знал, что дело в вихлязатке, то давно бы поднял первый тост в твою честь!

Мы с дедом переглянулись и рассмеялись, а его старший брат недовольно скуксился и стал напоминать пересушенную курагу. Юбиляр ответил:

– Нет, мой брат, мы все это время ждали, когда ты наберешься смелости взять на себя бразды правления этим праздником. Как видишь, не дождались! Дорогие гости, пойдете за стол.

И мы с ним рука об руку направились к месту традиционного пиршества, куда отец с дядями уже несли целые подносы потрясающе ароматного мяса, приготовленного на огне по старому семейному рецепту.

Наверняка баранину привезли из Армении с фермы дедушки. Он всегда говорил, что здесь могут выращивать только поросят да коров. Никогда не спорила с ним, а он никогда не пытался доказать мне, что я выбрала недостойную про-

фессию.

Дальше вечер пошел как по маслу. Я наелась, подсела к маме, и мы с ней вдоволь наболтались про все, что случилось за последние пару месяцев, что меня не было. Несмотря на ее неодобрение, она никогда не отталкивала меня и всегда старалась поддержать, как умела. Вопреки указаниям отца, никогда не прерывала общения полностью.

Наконец настал момент, когда нужно было уходить. Мои глаза забегали по гостям, но остановились на взволнованном лице матери. Она без слов все поняла:

– Опять? Руслана, ты же нам обещала!

– Мам, не обещала, а мы договорились. У меня сейчас другая ситуация, ты же знаешь.

Она собиралась что-то сказать, но прикусила язык. Причину этого я услышала спустя пару секунд:

– И что у тебя снова за ситуация? Опять задом вилить собралась перед мужиками?

Сказано это было таким тоном и так громко, что за столом моментально стало тихо. Отец никогда не отличался терпением и сдержанностью. Удивляюсь, как он вообще умудрялся вести бизнес с таким характером.

Но мне больше не двадцать лет. И я не завишу от них, чтобы согласиться либо на работу, либо на жениха. У нас не каменный век! Сейчас я сама хозяйка своей жизни.

– Я тебе потом расскажу. Давай не будем портить людям праздник.

Но праздник уже был испорчен, потому что отец разорался так, что пришлось едва ли не затыкать уши. Закончилось все тем, что я молча встала и ушла в туалет, где минут десять приходила в себя.

Мне нельзя сейчас так нервничать, у меня выступление, на которое я, кстати, уже начинаю опаздывать. Умылась и уже собиралась выйти, как поняла, что заперта.

Етить твою налево.

Глава 8. Лана

Целый час я безуспешно пыталась вырваться наружу. Не представляю, как они меня заперли, но открыть дверь не получалось ни одним из доступных способов. Теперь речь шла не о том, чтобы проверить пилон и подумать над «импровизацией», а о том, чтобы вообще попасть на выступление.

Зато разогрелась я знатно, пока колошматила всем попавшимся под руку по двери. Мои крики, стенания и мольбы тонули в традиционной армянской музыке, которая орала на весь дом.

Кто бы меня ни запер здесь, он предусмотрел все. Все, кроме того, что, лишив меня одного выступления, ничего не добьется. Я все равно буду делать так, как считаю нужным, просто с квартиры съехать придется да пояс потуже затянуть.

Когда ситуация стала критичной, услышала голос брата:

– Руслана, ты здесь?

Ну наконец-то! Неужели я спасена?

– Азат, помоги мне, открой дверь.

Голос брата был жалобным и тихим.

– Не могу, он пригрозил мне домашним арестом и тем, что не пустит на танцы. Я хотел открыть, Русь, но не смог! Прости меня, я не знаю, что делать.

Он едва не плакал. Нет, подставлять мелкого не стоит, за-

то я знаю, кто сможет помочь мне. Попросила Азата:

– Пожалуйста, позови дедушку.

Молчание возвестило меня о том, что брат убежал, и надежда зародилась вновь. Сидела на полу в ванной, зареванная, злая. Никак не ожидала, что сегодняшний вечер проведу именно так.

Как одним местом чувствовала, что семейный праздник не будет легким. Пришлось взять себя в руки и умыться, а заодно и быстренько сотворить макияж из доступных средств. Благо в шкафу отыскалась моя старая косметичка со всем необходимым.

Поэтому когда за дверью слышались шаги и возмущенный спор, то я уже была готова на все сто. Наконец замок щелкнул, и дверь распахнулась. Сразу же стало заметно, как вокруг тихо: ни музыки, ни голосов, ни возмущений: все моментально стихло.

Из проема на меня смотрел хмурый дед, злой как черт отец и пара десятков глаз на заднем фоне. Как говорится, шоу начинается, господа! Но я не собиралась утолять жажду скандала этих людей еще больше.

Гордо задрав голову, походкой от бедра выбралась на волю. Подошла к дедушке и от души расцеловала его в обе щеки, прошептав: «Спасибо! Прости, что испортила праздник».

В уголках его глаз появились лукавые морщинки, а зрачки весело блеснули. Мне очень понравилась эта реакция, пото-

му как портить ему юбилей действительно не хотелось.

Он доверительно взял мою ладонь, поднес к своим губам и, поцеловав, подмигнул:

– Испортила? Да этот праздник теперь надолго запомнят, юбилей старого Баграта, на котором разразился такой скандал из-за вертихвостки внучки! Да ты нам сегодня такую шоу-программу обеспечила... – Он осекся и виновато посмотрел на меня. – Еще же не поздно? Успеваешь на свое выступление?

Откуда он знает, я не стала спрашивать. Братик молодец: подключил к спасательной операции маму. Да и бабушка, стоящая сзади, с ней взволнованно переглядывалась. Азат и себя выгородил, и деда снабдил полезной информацией.

– Вроде успеваю, если потороплюсь.

– Тогда не смею задерживать свою самую прекрасную внучку!

Он еще раз поцеловал меня и пропустил дальше. За ним на расстоянии пары шагов стоял отец. Кажется, и без того испорченные много лет назад отношения пошли под откос.

Не глядя ни на кого, спустилась на лужайку и вышла за калитку, не забыв прихватить сумку с документами и телефоном. Придется разориться на такси, иначе есть шанс запороть первое же выступление, в которое, по информации Давида, он вбухал кучу бабок.

Должно быть, так оно и было, потому что в телефоне я нашла два десятка пропущенных вызовов. Уже сидя в такси,

спасибо московским агрегаторам за оперативность, набрала ему.

Даже гудков не было: из трубки слышались отборные маты. Перебивать не стала. Пусть человек выговорится. Заодно прикину сумму, которую он вложил в рекламу.

Через пару минут уверилась, что Давид поставил на меня ого-го сколько денег. Стало даже немного совестно. Но ничего, через пару часов все пройдет, а он отобьет свои вложения.

Когда наконец-то слышалась долгожданная пауза, встала свои робкие, но достаточно уверенные пять копеек:

– Полчаса. Проверь пилон.

И отключилась. Мне еще надо настроиться и прикинуть в голове выступление. Я всегда так делала раньше. Почти каждый мой выход – импровизация. Потому что они всегда получались у меня ярче и эмоциональнее.

Конечно, примерный план всегда крутился и часто отрабатывался, но деталями обрастал в процессе. Ведь нет ничего честнее, чем эмоции и чувства вовремя, а не загодя. Благо стиль моего танца позволял подобные вольности.

В итоге сидела в напряжении весь путь, одновременно пытаясь разогреться в условиях ограниченного пространства такси. Пару раз пришлось даже прикрикнуть на водителя, расширенные глаза которого смотрели чаще на мои плавные изгибы, чем на дорогу.

Представляю, какое зрелище ему предстало, но сейчас ме-

ня мало волновала чья-либо реакция. Времени оставалось лишь на то, чтобы выпрыгнуть из такси, запрыгнуть в сценический костюм и стремглав броситься к пилону.

План был простой, но поджилки уже тряслись. Мое первое выступление за много лет! Мандраж, душевный подъем и сладкое предвкушение. Ууух... Скорее бы.

Хотелось одновременно побыстрее оказаться на пилоне и бежать обратно, сверкая пятками. Это мое любимое ощущение внутреннего противоречия. Каждый раз маленькая победа над самой собой.

Ради таких ощущений люди и не могут уйти со сцены. Она, как наркотик, дает такие эмоции, что ты чувствуешь себя не просто живым, а возбужденным и отчаянным. Чистый кайф.

Машина подъехала, и я выпорхнула наружу под молчание Давида. Он протянул мне костюм, и, как только зашли в здание клуба с черного хода, я на ходу стала стаскивать платье.

Как хорошо, что я догадалась сразу надеть нужное белье. Мужчина даже не смотрел в мою сторону, так как все вокруг были, как и он, настроены на рабочий лад.

Пришлось готовиться на ходу. Наконец Давид сказал: – Я все проверил, начинаешь через пару минут, все готово. Еще бы немного – спустил бы с тебя три шкуры, Лана. Чтоб в последний раз такое выкидывала.

Объясняться с ним не было ни времени, ни желания. Да и деловые отношения не предполагали возможности нытья

про семейный заговор с целью свержения виляющей задницей дочери.

Бросила взгляд в зал, проверила себя любимую, набрала в грудь побольше воздуха и с улыбкой вышла на сцену. Пилон стоял посередине, закрепленный в нижней точке на большом основании. Никогда такие не любила, но выбирать не приходилось.

На мне был один из самых любимых костюмов: черное боди с соблазнительным вырезом спереди и рваными разрезами по рукам, животу и небольшой юбке, что тянулась за мной.

Создавалось ощущение, что я только что вырвалась из лап отчаянного смутьяна. Вышла победительницей в сладострастной битве. Разгоряченная, дерзкая...

Как только я коснулась пилона, заиграла музыка, какой-то интересный диджейский ремикс. Подняв глаза на рубку, увидела одного из старых знакомых. Мы с ним много раз в прошлом работали вместе. После выступления за этот сюрприз скажу Давиду отдельное спасибо.

Он всегда ставил музыку, потому что он же ее и заказывал. Еще много лет назад мы обговорили, из чего ему стоит выбирать.

Наконец руки сомкнулись на холодной поверхности пилона, я на секунду закрыла глаза и взмыла в небо, становясь единым целым с этим бездушным хромированным изваянием.

Но насладиться выступлением не получилось, так как практически сразу же я услышала жуткий треск и почувствовала, как заданная амплитуда уносит мое тело в направлении зала...

Глава 9. Стас

Невысокая аппетитная девушка вышла на сцену. Она часто дышала, словно до этого пробежала стометровку по каким-то дебрям. Ее одежда была разодрана, на щеках горел лихорадочный румянец. Хороша.

Надеюсь, в процессе выступления она скинет этот наряд – все равно от него почти ничего не осталось. Ее довольно большая грудь колыхалась при каждом движении, соблазнительно выглядывая из глубокого выреза.

Она не была худенькой, скорее даже очень аппетитной, но не толстой. Такая мягкая и домашняя, но, с другой стороны, сексуальная и загадочная. Вопреки виду ее танца, я не почувствовал в ней ни капли пошлости. Но мы это поправим.

– Ежик вышел на охоту.

Сверкнул глазами в сторону Светы. Доиграется ведь, и не посмотрю, что жена друга. Выпорю. Она поймала мой взгляд, прыснула в плечо супруга, за которого стала медленно прятаться, и указала на сцену:

– Не отвлекайся, альфа-самец на выгуле, а то пропустишь жертву.

Миша в это время делал вид, что больше всего на свете его интересует начинающееся выступление, но его губы предательски подрагивали. Я буркнул:

– Я больше тебе вообще ничего говорить не стану, если ты будешь все обсуждать с этой, – указал рукой на хихикающую женщину сзади него. – С каких пор ты стал подкаблучником?

– С тех пор, как ее чувство юмора стало спасать меня от серых будней, а взгляд на жизнь – заставлять ржать до колик, и вообще...

Что там было вообще, я не узнал, потому что меня отвлек жуткий звук рвущегося металла. Я понял, что мы пропустили начало представления и заодно его довольно эпичный конец.

Мне лишь удалось увидеть, как по приличной широкой амплитуде девушка с шеста улетает в сторону диванчиков. В нашу сторону.

С округлившимися глазами понял, что она сейчас приземлится прямо на меня, группируясь, тем самым местом, что я так и не успел рассмотреть. В голове промелькнула мысль: «Как хорошо, что это самое место должно быть мягким».

В одном Миша был прав. Очень быстро пришло и осознание, и ощущение того, что эти диванчики выбраны удачно. Такого количества, вернее размера, счастье на меня еще не сваливалось.

Дама рухнула прямо в район туловища, и даже мягкость ее пятой точки не спасла мою грудь от ощутимого удара, от которого затрещали ребра. Из меня словно вышибли весь воздух, а колено летающей эквилибристки прямиком угодило в

то самое место, которое я сегодня собирался использовать по назначению.

Но, видно, не судьба. Потому что после такой подставы мой самый нежно оберегаемый орган работать сегодня будет явно не в состоянии.

Пока я приходил в себя, Миша уже стаскивал с меня некую Лану, которая со стонами еле двигалась. Хорошо хоть, что была в сознании. Друг и Света хлопотали вокруг девушки, бережно укладывая ее прямо на стол. В нашу сторону уже неслись работники клуба во главе с бледным высоким мужчиной.

Даже немного взревновал. Вообще-то, это я получил основной удар. Может, у меня ребра сломаны! А все внимание приковано к этой возмутительнице спокойствия! Свалилась на мою голову, называется...

– Ланочка, Лана! Ты как? Скорая уже едет, ты только придержи. Господи...

Высокий брюнет нагло отпихнул меня от девушки, от чего я поежился, потому что в груди неприятно кольнуло. Схватился за нее с мыслью: главное, не ребра!

В детстве падал с яблони, ломал парочку, и желания повторять лечение не было никакого. Мой страдальческий стон не остался незамеченным. Наконец-то на меня обратили внимание! Хотя бы Света...

– Стас, ты как? Где болит?

Она с участием посмотрела на меня, все равно косясь

на девушку. Театрально закатил глаза и прохрипел действительно осипшим голосом:

– Кажется, ваша Лана отбила мне все ребра.

И вот вектор тревожности плавно переместился в мою сторону. Как я понял, высокий идиот был то ли агентом, то ли менеджером этой звезды местного разлива, а остальная толпа – представителями клуба.

Они быстро смекнули, что ущерб, нанесенный гостю, грозит им гораздо большими неприятностями, чем травма какой-то стриптизерши. Поэтому стали приносить свои извинения и намекать, что готовы выполнить любой мой каприз.

Любезно согласился на бесплатное медицинское обследование и денежную компенсацию. Пока соглашался, приехала платная скорая, вызванная специально для меня. Лана осталась не у дел. Злобно про себя подумал, что поделом.

Но я мог думать все что угодно, а вот Светочка, услада ушей и глаз моего друга, считала, что я рыцарь в сияющих доспехах.

– Стас, ты же не бросишь даму в беде? Посмотри, как ей плохо. Да она ползала пролетела, и какое счастье, что тормознула в тебя!

– Счастье не то слово, – процедил я.

Мои слова были восприняты бригадой скорой помощи как знак к действию, и большая их часть переключалась к полуголой стриптизерше. Естественно. Я бы тоже выбрал вид на грудь ее размера, чем капризного мужика.

Вот и шустрые докторишки тут же смекнули, где им окажут прием потеплее. И благодарность эта дама с шестом может им высказать, вне сомнения, более приятным способом.

Так и двинулась наша процессия на выход под удивленные взгляды гостей этого чудесного заведения. Стриптиз им не светит, но представление они точно увидели. Практически цирковое шоу. С акробатическими трюками.

У выхода нас уже ждала карета скорой помощи. Я залез в нее сам, морщась от боли, а девушку занесли на носилках. К моему удивлению, к нам забрался и все больше бледнеющий высокий «агент» Ланы.

Вопросительно вздернул бровь, на что получил вытянутую руку для приветствия:

– Давид.

Вот так просто. Без фамилии, отчества и, собственно, статуса. Нехотя подал руку:

– Станислав Сташевский.

На мой тонкий намек он никак не отреагировал и сел рядом с девушкой. Аккуратно тронул ее за руку, но она выдержала ее, прошипев неожиданно приятным голосом:

– Проверил? Отлично пилон закреплен? Я тебе сколько раз говорила смотреть нормально? Один раз не успела сама и теперь качусь в карете скорой помощи навстречу рентгену!

Тот виновато опустил глаза, но сдаваться не собирался:

– А нечего было опаздывать! Ты представляешь, сколько бабок я уже потерял и еще потеряю, если ты выбыла из

строя?

Девушка приподнялась на локтях, морщась от боли. Ее глаза сверкали как черные камни. Яркий сценический макияж был смазан, что в совокупности с нарядом, который был на ней, это представляло собой довольно возбуждающую картину.

– Меня дома заперли, как смогла, так приехала! А от тебя требовалось лишь проверить правильность установки пило-на. Давид, ты хоть представляешь, что будет, если я не смогу танцевать?!

С недоумением посмотрел на нее. Танцевать? Крутиться на шесте, она хотела сказать. Тут большого ума не надо, раз-девайся да шест между ног зажимай. Тоже мне танец.

Должно быть, я слишком громко фыркнул, потому что Лана мгновенно переметнула взгляд на меня и язвительно спросила:

– Вам смешно?

Пожал плечами и не стал скрывать своего отношения к ситуации:

– Да что вы так переживаете? Подлечитесь немного и снова станете вертеться на своем шесте да оголяться. Стриптиз всегда востребован.

Ее брови взлетели вверх, а лицо исказила гримаса гнева. Давид втянул голову в шею как страус.

– Конечно, такому самовлюбленному индюку, как вы, должно быть виднее.

Глава 10. Стас

Мне показалось, что я ослышался. Потому что такой наглости я не ожидал. Мало того что по доброте душевной пригрел в проплаченный карете эту... попаданку на мою голову, так она еще и хамит мне.

– Конечно, виднее, барышня. На вашем месте я бы не стал показывать свой характер и сказал спасибо за то, что едете в нормальный медицинский центр, а не в местную поликлинику.

Врачи с веселым недоумением следили за нашей перепалкой. Им явно такие концерты были в новинку. Ну и пусть наслаждаются. Пикировка и мне неожиданно стала приносить удовольствие.

А вот мою оппонентку не на шутку понесло:

– Спасибо? Спасибо за то, что у вас отсутствует инстинкт самосохранения и реакция?

Не понял. При чем здесь мои инстинкты? Удивлено посмотрел на нее. Лана закатила глаза.

– У вас еще и ум, по ходу, отсутствует. Да если бы не вы, я бы преспокойно приземлилась, сгруппировавшись, на мягкий диван, а вместо этого мне пришлось в последний момент раскрыться. Чтобы ваше индюшиное величество живо осталось!

Она хотела взмахнуть рукой, но вместо этого неестественно дернулась. От боли по ее лицу прошла судорога, а на глазах выступили слезы. Мне бы было ее жалко, если бы не было так забавно.

– Все еще не вижу проблемы. Вас подлечат, и пойдете дальше радовать зрителей, тряся своими прелестями.

С кушетки донеслось раздраженное:

– Сами вы трясите чем хотите! А я не стриптизерша, я танцовщица Pole dance.

– Полы протираете?

– Это вид современного танца, никак не связанный со стриптизом, скорее сплав акробатики, хореографии и спортивной гимнастики.

Вот и Давид голос подал. В сущности, мне было все равно, что там за сплав и чего. Стриптиз, он и в Африке стриптиз. Но порассуждать на эту тему мне не удалось, потому что мы приехали.

Двери распахнулись, и на нас уставились с десятков медработников. Они тут что, на концерт собрались? Так он уже окончен, настроение испортилось.

И испортилось еще больше, когда вместо того, чтобы указать, куда следует идти, меня проигнорировали. Все внимание было приковано к стонущей девушке.

Ее выкатили аж пять мужчин, при этом жадно оглядывая. Наигранно помахал им ручкой и развел руки в сторону в вопросительном жесте. Кто-то что-то там шепнул друг другу, и

мне выделили симпатичную девушку, глаза которой при виде меня жадно загорелись.

А вечер-то, кажется, перестает быть томным. После этого нас с «очаровательной» стриптизершей развели по разные стороны баррикад. Она уехала на своем временном ложе, а я был уведен Марьяной.

Девушка оказалась болтливая, но понятливая. Сразу же повела меня заполнять документы. Смекалистая. Когда ответил ей, что не женат, хищного блеска в глазах прибавилось, а после того как назвал последнее место работы...

Признаться, даже про рентген грудной клетки пришлось позабыть. Миша был прав. Свою сексуальную жизнь надо разнообразить, потому что и на земле встречаются отчаянные любительницы полетать с пилотами.

В итоге диагноз мне был поставлен лишь через пару часов, и то только потому, что какой-то врач очень на этом настаивал. Мол, не зря же я сюда приехал.

Ох, не зря, дорогой доктор! Если б вы знали, насколько! Пока ожидал Марьяну в приемном покое – мы договорились продолжить наше знакомство у меня, – невольно наткнулся на свеженькую карту пациентки.

Ай-яй-яй. Вот тебе и платная медицина. Такая информация – и без присмотра.

«Варданян Руслана Багратовна, 29 лет, травма...»

Дальше шел неразборчивый почерк местного костоправа и список назначений на лист. Значит, Руслана. Хотя бы вы-

бор псевдонима оправдан, а то я уж подумал...

Любопытство не порок, главное, вернуть все в срок! Поэтому я скрупулезно принялся расшифровывать ее диагноз. Но то ли врач в самом начале был чрезмерно взволнован, то ли Руслана уже начала его в тот момент благодарить.

В общем разобрать хоть что-то я смог только к концу листка. Как я понял, смысл был приблизительно следующий: долго лечиться, потом восстанавливаться и ограничивать физическую активность на полгода.

Присвистнул. А стриптизерша-то расстроится. Полгода – это значительный срок. Тут уж никаким видом деятельности не подзаработаешь. Активничать-то нельзя!

Глубоко в душе посочувствовал. Ооочень глубоко в душе. Представил, что было бы, если бы мне закрыли небо на полгода. Взгрустнулось уже значительно сильнее.

Ну что поделать. Жизнь вообще тяжелая штука. Выкрутится, не первый же день она выступает. Даже у меня есть подушка безопасности. Хотя, учитывая, что я много лет только работал и никуда заработанные деньги не тратил...

В дальнем конце коридора слышались шаги. Быстро положил все бумаги на место и принял расслабленно-валяжную позу. Судя по хромающей походке, в мою сторону приближалась стриптизерша, ибо в этой клинике, кроме нас с ней, я больше никого не видел. Любителей искать приключений на свои задницы по ночам не так много.

А судя по поведению Марьяны, профессионалами здесь и

не пахло. Оставалось надеяться, что мой диагноз поставлен верно. Хотя... Я уже и сам чувствовал себя значительно лучше. Вон какой марафон устроил. На земле! Миша бы мной гордился.

Усмехнулся своей мысли и поймал недовольный взгляд девушки. Кажется, она приняла мою последнюю мину на свой счет.

– Что, злорадствуете? Можете насладиться делом рук своих. Оставили бедную девушку без средств к существованию на полгода.

Она неуклюже приземлилась возле меня. Давида поблизости не было, что неожиданно порадовало. Решил уточнить этот момент.

– Да ладно. А как же кавалер?

– Какой?

Она недоуменно на меня посмотрела, а потом, одумавшись, махнула рукой. Грустно улыбнулась:

– Давид, как только узнал диагноз, тут же побежал зализывать финансовые раны. Он, оказывается, действительно вбухал целую кучу денег в кампанию по моему возвращению. Он кто-то типа рекламного агента.

Пришла моя очередь удивляться:

– Возвращению куда?

Она уперлась взглядом в стену напротив. Лицо девушки сейчас не выражало ничего, кроме горькой усмешки. Эдакая покорность судьбе:

– Возвращению к выступлениям. Я прекратила это много лет назад и открыла собственную студию, но неделю назад она сгорела. Слышали про пожар в ТЦ?

Сначала хотел отрицательно покачать головой, ведь я уже целую вечность не смотрел телевизор, но потом неожиданно кивнул. Отчего-то не хотелось, чтобы ей пришлось рассказывать мне подробности.

– Вот теперь я должна была заработать денег на выступлениях. Но, видно, не судьба. Придется приступить к плану Б.

– У вас есть план Б?

Посмотрел на нее несколько иначе. Все еще в странном рваном костюме, но теперь такая спокойная и даже немного домашняя, Руслана просто сидела на стуле рядом, перебирая в руках листки с рентгеном.

Косметика была смыта, волосы убраны в небрежный пучок на макушке. Про таких девушек говорят «уютная». Сейчас она мне нравилась гораздо больше, чем в клубе.

– У меня всегда есть план Б. Искренне считаю, что не бывает безвыходных ситуаций. Омерзительно позитивна, кажется, я это так называю.

Что-то по ее лицу не скажешь, что она рада случившемуся или готова к этому плану Б. Но это уже не мое дело. В конце коридора послышался цокот уже знакомых каблучков.

Я поднялся на ноги, извинился и произнес:

– Ну что ж, желаю вам удачи с вашим планом Б. Надеюсь, никогда не встретимся.

Она невесело усмехнулась и добавила:

– Я тоже на это надеюсь, господин индюк, вы мне принесите неудачу.

Глава 11. Лана

Сидела на кухне и думала, что мне делать. Денег почти не осталось, последние потратила на фиксирующие повязки и лекарства. Хорошо хоть, с меня не взяли денег за обследование в частной клинике.

Несмотря на странные диагнозы, решила сходить в обычную больницу, но все подтвердилось. Не видать мне пилона как своих ушей еще на протяжении пары месяцев. Причем не только пилона, но и тренировок в принципе.

Легкие физические упражнения, не дающие большой нагрузки на колено и плечо. И если с первым все было не так страшно, то суставу в идеале требовалось оперативное вмешательство, потому что старая травма показала мне язык и помахала ручкой в закат, намекая, что про танцы придется забыть на большой срок. А это значит, что пора искать работу. Благо, в моей жизни всегда был план Б.

Я ни капли не шутила, когда говорила тому надутому индюку, Стасу кажется, что стараюсь все планировать. Мне так спокойнее. Сто заметок в телефоне и разного рода планеры – это то, что придавало мне уверенность в самые тяжелые моменты.

Сейчас была явно не самая задница, но точно очень близко к ней. Илона заходила вчера и подбодрила меня. Принес-

ла кучу сладостей и наготовила мне всякой вкуснятины на неделю вперед, забив холодильник до отказа. Хорошо иметь таких вот друзей.

Звонила закадычная подруга. Обещала приехать из своего турне и заскочить на чай послезавтра. А я все не могла себя заставить оторвать задницу от дивана.

Потому что хотела танцевать. Потому что прошла всего пара дней, а я уже нестерпимо скучала по пилону, как по самому лучшему другу, уехавшему на другой конец света. Друзей не бросают, а он меня кинул.

Но времени на то, чтобы предаваться жалости к самой себе, не было, и все-таки пришлось дойти хотя бы до ванной и умыться. М-да. Еще пару дней такой жуткой обжираловки, и из зеркала на меня будет смотреть щекастый бабуин.

Тогда не то что платье-рубашка, ничто на меня не налезет, включая модные толстовки оверсайз. А мне еще на работу устраиваться, где внешний вид имеет особое значение.

Особых вариантов, куда пробоваться, у меня не было. Отсутствие высшего образования и большого опыта работы играли в этом деле против меня. Повезло, что сразу после школы по настоянию родителей я прошла специальное обучение на курсах стюардов и пару лет даже отработала на частном самолете папиного знакомого.

Там со мной приключилась странная история, и я познакомилась с чудесной девушкой Верой. Мы до сих пор поддерживаем с ней связь. Она, конечно, могла бы мне помочь,

так как неплохо обеспечена...

Но мне не хотелось ставить ее в неловкое положение, мол, я тебе когда-то несколько тысяч дала, теперь дай мне займы пару миллионов. Нет. Сама заработаю.

В конце концов, у меня вполне приличный опыт работы бортпроводником. Даже вон книжка трудовая есть где-то и сертификат.

На самом деле я понятия не имела, что спустя столько лет корочка стюардессы может мне пригодиться. Все-таки тогда я была зла на своих родителей и упиралась всеми частями тела, лишь бы не выходить замуж. Согласилась на первое, что они предложили, лишь бы отстали.

Как ни странно, повезло, что отец с детства любил самолеты. Правда, стать пилотом у него самого не вышло: у него были какие-то проблемы со здоровьем в период поступления. Не прошел врачебно-летную комиссию, и все: прощай, небо.

Поэтому, когда дальний родственник предложил обучить меня на бортпроводника бизнес-авиации, мне было поставлено условие: либо туда, либо замуж. В восемнадцать мне еще казалось, что родители могут меня заставить выполнить первое, поэтому я согласилась.

Сейчас-то понимаю, что стоило разворачиваться, махать ручкой и не терять эти годы, но в юности многое кажется черно-белым. Правда, и тогда я умудрялась танцевать. Выступала в маленьких клубах за гроши и благодаря своей странной

работе гастролировала по России и даже миру.

Обучение прошла легко, подтянула уровень языка, но все равно практически ничего из этого мне не пригодилось, потому что мои полеты скорее напоминали спецзадания.

Кажется, дальняя родственница в стюардессах была нужна моему очень богатому родичу по нескольким причинам: во-первых, чтобы язык за зубами держала, ибо то, что иногда творилось на борту, не следовало знать никому.

А во-вторых, из-за бдительной супруги, которая искренне полагала, что я не стану зариться на ее суженого и что буду ему как патруль нравственности. Угу. Обязательно.

Когда стало понятно, что работа бортпроводницы все больше мешает мне в достижении профессиональных успехов, да и в принципе напрягает, я уволилась. Какой это был скандал!

Тогда-то в моем расписании и появились бесконечные выступления. Тогда-то я и встретила с Давидом. Тогда-то и попробовала, что это такое – жизнь самостоятельная. Даже завела себе пару раз парня, но не срослось.

Сейчас же, вспоминая ушедшие годы, понимаю, как здорово и беззаботно было. Весело. Даже пару раз выступали с закадычной подругой, которая, в отличие от меня, сбежала из дома в восемнадцать, чтобы покорять просторы танцзалов.

О балете тогда было благополучно забыто, и у нее уже сложилась собственная слава и даже фан-клуб. Поэтому тогда

еще из пригорода столицы мы перебрались в центр. Я нашла свою любимую квартирку, а она предпочитала недорогие гостиницы, так как всегда была налегке.

Поразительная способность подруги вертеть весь мир вокруг себя меня очаровывала. А она всегда ценила мою открытость и чувство юмора, которое, правда, с годами стало уже не то. Повзрослело, что ли...

И вот теперь я сидела на диване и вспоминала, куда засунула все документы, которые могли подтвердить, что я как бы профессиональная бортпроводница.

В этот момент зазвонил телефон. Добралась до него и увидела шикарную красноволосую женщину на заставке.

– Да, Илон. Я, конечно, люблю поесть, да и готовлю не очень, но все равно все твои шедевры еще употребить не успела.

– Я выгнала Егора.

Сказано это было таким тоном, что на секунду из моей головы вылетели все проблемы. Неужели созрела?

– И как оно?

Устроилась на диване поудобнее.

– Давно надо было это сделать. Но чтобы понять, что с меня хватит, понадобилось несколько лет, жуткий страх остаться одной, ну, и он попытался выкинуть Батона.

– Твоего кота?!

Нет. Ну тут даже моему возмущению не было предела. Этот пушистый засранец много лет оставался верным

другом и соратником Илонки. Поэтому регулярно гадил ее уродцу парню в тапки и прогрызал трусы на причинном месте. Извращенец мурлыкающий.

В такие моменты невольно забываешь о том, что мне предстоит найти новую работу, скорее всего переучиться и пройти адскую врачебную комиссию, на которую у меня не было денег. Зато Илоне будет хорошо.

– Лан, ты если тебе деньги нужны, скажи. И если с квартиры попрут, тоже. У меня все нормально, Милка новое помещение нашла недалеко от старого, и уже на следующей неделе снова засяду с маленькими засранцами за наши буйные игры.

Тяжело вздохнула. Возможно, мне придется воспользоваться этим предложением, потому как вряд ли кто выпустит меня на работу в ближайшие пару недель, да и колено подлечить надо. Ему еще работать.

Уже хотела поблагодарить ее и согласиться, как телефон оповестил меня о входящем по второй линии. Отвернула экран и уставилась на фото мужчины, корчившегося от боли. Это я Давида сфоткала, когда между ног зарядила за приставания. Странно.

Извинилась, отключилась и взяла трубку. Пара минут разговоров – и мое настроение значительно улучшилось.

Глава 12. Лана

Давид, душка, лапочка, заечка и вообще! Простить ему оплошность, которая поставила меня в положение партера, я не могла, но плюсики к карме он заработал.

Потому что всего через час после звонка приехал и привез мне хорошие новости. Несколько тысяч хороших новостей! Как же чудесно, что жизнь учит человека перестраховываться.

Давид позавчера взял и подписал несколько договоров страховки. В больнице откопировал все мои документы и представил как страховой случай. Даже не стала возмущаться, когда это он успел без моего ведома все это вытащить.

Все-таки мутная клиника была, ой, мутная! Проверку надо на них натравить, даром что бесплатно для меня все оказалось. Может, тогда они будут меньше раздавать направо и налево личные данные пациентов?

То индюки всякие в них копаются, то вообще левые люди доступ получают. Непорядок.

Хорошо, что нет худа без добра, и теперь мои ручки греют вожаделенные денежки. Не так много, как если бы я смогла выступать, но все же хватит на пару недель, пока я не найду работу в небе.

Надеюсь, мне не придется кричать «Свободная касса!»

или заворачивать еду в «Пятерочке». Пора начинать искать вакансии, а то так можно и эти деньги проесть.

В итоге потратила полдня, собирая свои документы по всем уголкам квартиры. Зато все нашлось, все было в целости и сохранности. Но и убираться пришлось долго и тщательно...

К вечеру устала, рука разнылась, да и колено давало о себе знать неприятным покалыванием. Если устраюсь на работу, про все это придется забыть. В самолете часто и минутки не бывает, чтобы присесть.

Хоть опыт командировок был у меня небольшой, но я все-таки помнила все тяготы и лишения этой работы. Летать по-настоящему сложно, что бы там ни думали пассажиры, преспокойно сидящие в своих креслах.

Хорошо, что не стала хоронить это свое прошлое и корочку о прохождении дополнительного обучения сохранила и даже кривые рекомендательные письма от бывшего работодателя. Наверняка в Москве смогу без проблем устроиться бортпроводницей в какую-нибудь простенькую авиакомпанию.

Хотелось бы.

Правда, вставал вопрос с моими недавними травмами, но я надеялась, что мне удастся его решить. Колено будет в строю уже через пару дней, а вот с рукой придется что-то придумать. На первых порах скрыть травму, скорее всего, удастся, а вот потом...

А потом, может, получу соцпакет и сделаю операцию по страховке. Точно! Надо продержаться хотя бы полгода, и тогда я смогу поправить здоровье и вернуться к танцам.

Вооружившись ноутбуком, села просматривать вакансии. Хорошо, что у меня до сих пор не было проблем с английским языком, потому что старалась постоянно совершенствоваться и смотрела бесчисленное количество видеоуроков. А еще у меня были знакомые за границей, с которыми мы тоже периодически общались.

Мастер-классы в танцах – это что-то нереальное. Ты собираешься с такими же чокнутыми, как ты, чтобы посвятить пару дней повышению своего уровня в совершенно чумовой обстановке!

В танцевальном классе, как правило, нет ни возрастов, ни статусов, ни рамок. Там все равно, что и как ты танцуешь. Общая атмосфера и люди в ней полностью погружают тебя в совершенно иной мир со своими правилами и особенностями.

И я была безумно рада быть частью этого мира. Но иногда наступает момент, когда нужно сделать паузу. Переключиться. Не то чтобы я хотела этого, но приходится.

Еще существовала вероятность, что меня попросят повторно отучиться или повысить квалификацию. Все это будет не очень просто в финансовом плане. Да и зарабатывать хотелось начать поскорее. Пилоны не дешевают!

Примерно час сочиняла резюме, слегка его приукрасив, а

то сразу становится понятно, что прыгнула на работу в частный самолет прямиком с обучения я не просто так. Не за красивые глазки. Все-таки бизнес-авиация, есть бизнес-авиация. В ней свои правила, более требовательные, что ли...

Еще одним неприятным моментом был мой рост. Мне не хватало буквально пары сантиметров до минимальных требований, поэтому я безбожно врала. На самом деле мне еще на курсах сказали, что такому карандуху, как я, будет тяжело.

А стюардесса должна дотягиваться до верхнего отделения, куда пассажиры складывают вещи. Все эти требования были прописаны черным по белому во многих инструкциях и перечнях, прилагавшихся к самолетам. Поэтому я накинула себе пару сантиметров и решила купить удобную обувь на небольшом каблучке чуть выше стандартного.

Это есть. Лучезарная улыбка и приветливость на месте. Внешний вид в целом презентабельный. Да и физическая форма и выносливость на уровне. Все же я проводила в зале очень много времени и не только языком трепала, как некоторые мои ученицы. Что там дальше?

Итак. Хм. А какой у меня вес? Покосилась на требования к размерам одежды. А вот здесь могут быть вопросы... Встав на весы, пригорюнилась. Разъедаться, конечно, не входило в мои планы, но следующие дни придется пожить в режиме интервального голодания. Оно всегда помогало мне в трудные минуты.

Приврала и здесь, сбросив пару лишних сантиметров и килограммов. Пить буду меньше. Ага.

Когда резюме было закончено, разослала его в несколько подходящих мест. Составила целый список из приличных и не очень авиакомпаний. Как человек адекватный понимала, что ждать приглашения на работу в первом классе мне не грозит: квалификация не та и уже лет семь никак вообще не повышалась.

Ну и страшненько мне. Много чего не помню. Точнее, вообще ничего не помню. Поэтому лучше начать с низов, освежить в голове все этапы этой чудесной профессии.

Да и сейчас буду рада любой работе, лишь бы аванс выдали поскорее, потому что давить на жалость хозяйки квартиры надо дозированно, периодически умасливая ее энными суммами, так как нового денежного поступления хватит лишь на поддержание жизни в минимальном комфорте.

А пока я тут думаю, масштаб общего долга за жилье растет в арифметической прогрессии. Непорядок. Из-за этого после обеда вплотную занялась составлением документов для подачи в суд на своего бывшего арендатора. Парочка штрихов – и запустим сей процесс, объединившись с несколькими такими же погорельцами, как я.

Готово! Пока думала и составляла, наступила ночь. А есть-то как хочется! Хочется, да нельзя. Интервал голодания настал. Зато на еде сэкономлю.

Налила себе стакан воды и уселась с ногами на диван.

Взгрустнулось. Так всегда бывает, когда ты находишься на границе чего-то нового или, хоть и хорошо забытого, старого. Страшненько.

Залезла в почту. Ничегошеньки. И телефон, предатель, молчит. Хотя что я хотела всего за полдня? Тем более что отправила резюме достаточно поздно. Как же, кинулись все звать меня на собеседования да наперебой предлагать работу.

За этими мыслями не заметила, как выключилась.

Разбудило меня наглое летнее солнышко и вибрация в руке. Боже. Я заснула с телефоном в руках. Сонно кинула взгляд на экран: реклама нижнего белья. Как они меня достали!

Как только я со злости запустила гаджетом в гору мягких подушек, он зазвонил. Одна секунда, и я резво подскочила, раскидывая приглушающие звук предметы по сторонам. Твою ж!..

Сна уже не было ни в одном глазу.

Наконец-то вытащила аппарат из закровов своего спального места, перевела дух и милым спокойным голосом ответила:

– Доброе утро.

Приветливость – наше все. Приятный женский голос сообщил, что мое резюме заинтересовало одну авиакомпанию и они приглашают меня на собеседование. Внутри все ликовало, а снаружи я была спокойна как скала.

Поблагодарила и заверила, что ровно в одиннадцать часов буду как штык по указанному адресу в ожидании дальнейших указаний. На этом и распрощались, а я подавила в себе желание залезть на диван и попрыгать на нем. Ибо не стоит тревожить колено. Оно мне еще пригодится.

Тут же зашла в интернет на сайт авиакомпании и стала ее изучать. Совсем новая. Хм, надеюсь, это не лохотрон и никаких сюрпризов не предвидится. Пора собираться на работу!

Глава 13. Стас

Оглядывал современный бизнес-центр в районе одного из моих нелюбимых аэропортов. Красивенький такой, свежий, рядом с местом работы – дислокация воздушных судов, с этим рассадником регулярных и чартерных рейсов.

Естественно, что жил я в другом конце Москвы. Недалеко от моего любимого, но прошлого места работы. А теперь вот это вот все.

Старая гримза захотела провести со мной личное собеседование. Можно подумать, что на свадьбе общения со мной было мало. Ну и что, что прошло столько лет! У меня до сих пор желваки от злости двигаются.

Видите ли, костюм у меня не в тон свадьбе оказался! Слишком модный и жениха затмевал. А я виноват, что жених себе к тридцати годам заимел пузико и пельменные бока?

Вот я и заявил ей, что если бы ее Света не пичкала моего друга полуфабрикатами да фастфудом, то на нем костюм смотрелся бы значительно лучше. Тема разговора была исчерпана, а я приобрел в своем стане еще одного кровного врага.

Который теперь стал моим начальством. Жизнь, чем я тебя так обидел? Вчера даже эсэмэску со словом «Добро» от-

правил и в церковь зашел свечку поставить. И пустырничка жажнул с утра, чтобы не свернуть тонкую морщинистую шею.

Даже обычно болтливые таксисты меня сегодня не донимали. Видели, что клиент не в настроении слушать про то, какие все зажавшиеся пошли, а президент вообще у нас душка. В общем, настраивался на собеседование как мог.

И вот стою у входа и не имею никакого желания заходить внутрь. Пока думал, над головой пролетела пара самолетов. Задрал вверх голову. Небо, все ради тебя.

Под офисы свежеиспеченной авиакомпания был отведен целый этаж. Все такое чистенькое, новенькое. И розовое. Ужас просто. «Аэроскайфлай». Они б еще назвались «Лечу-небовысоко».

И этот жуткий розовый. Надеюсь, меня не заставят носить форму такого цвета? Ответом на мой вопрос стала стайка стюардесс в форме... розового цвета.

Девчонки были как на подбор. Глаза по привычке хищно заблестели. Присвоил им в уме порядковые номера. Пришлось напомнить самому себе, что здесь мое либидо должно быть в режиме ожидания. Отныне секс только на земле.

Вон Марьяна сказала звонить в любое время, только я ее наутро еле выгнал. И готовит она невкусно. Умудрилась сжечь простую яичницу. Нет, надо найти любовницу попроще. Поспокойнее и без претензий на мою свободу.

Пока размышлял на эту тему, девушки прошли мимо, и я

наконец-то увидел человека, который напоминал пилота. Из страшного на нем был только розовый галстук. Терпимо.

Спросил на стойке администрации у приятной барышни, где здесь проживает начальство. Она мило улыбнулась и вызвалась проводить. Только за, прекрасная нимфа.

Интересно, а работники на земле тоже под запретом в плане сексуальных отношений? Или только те, что в небе? Мда... Марьяны явно было маловато. Надо срочно что-то решать, а то превращусь в раздраженного недотр...

– Станислав Валерьевич Сташевский?

Аж подпрыгнул от неожиданности и уставился на секретаря Миши. Я что, схожу с ума? Что она здесь делает? Или зло должно держаться за друг дружку?

– Вы меня уже забыли?

Положил руку на руку и вопросительно уставился на эту даму. Возраст, память, все понятно...

Она же невозмутимо смотрела на меня через свои очки, даже не поведя бровью.

– Протокол и приличия. Но вам, насколько мне известно, такие понятия не знакомы.

Дожил. Простые секретари мало того что преследуют, так еще и отчитывают. Это все зависть. В их возрасте они уже не могут похвастаться столь разнообразной жизнью. Мужья, дети, внуки. Правнуки.

Зато теперь стало понятно, что старая гримза наверняка знает про меня все. В самых скандальных подробностях. М-

да. Начало так себе.

Тем не менее цербер, не дождавшись моего ответа, кивнул и повел за собой в эту обитель розового.

– Татьяна Ивановна ждет вас, проходите.

Вот ни капельки не сомневаюсь, что ждет. А еще что эта волшебная женщина вряд ли забудет мое поведение на свадьбе. Старушки злые и злопамятные. Взять хотя бы вездесущего секретаря. Себе Миша небось помоложе да покраще выбрал.

К моему удивлению, в кабинете супергенеральной буйство розового закончилось и перешло во вполне себе деловой голубой. Странный выбор, учитывая основную гамму.

И вообще, складывалось ощущение, что кабинет обставлял мужчина. Неожиданно. В центре большого массивного ультрасовременного стола восседала Татьяна Ивановна. Женщина бросала в мою сторону кровожадные многообещающие взгляды.

Как говорится, с Богом. Бог же должен помочь мне против этой чертовщины?

– Станислав, очень рада вас видеть в моей скромной обители. Надеюсь, у нас сразу же установится деловое взаимопонимание.

Еще бы. Ты мне небо – я тебе понимание. Деловое, естественно.

– Скажу вам сразу, что поведения, которое вы демонстрировали на прошлом месте работы, я не потерплю. У нас выс-

ший уровень делового этикета.

Я бы сказал, не высший, а древний. Как в Средневековье. Своротил – женись, или будешь четвертован, а твое мужское достоинство скормят собакам.

– Я понял, Татьяна Ивановна. Как раз недавно собирался кардинально изменить свою жизнь и все не знал, с чего начать.

Надеюсь, мой голос прозвучал не слишком язвительно? Хотя нет, точно слишком. Потому как глаза бабушки, пардон, женщины сузились, и она елеинным голосом ответила:

– Всего одна жалоба на ваше недостойное поведение, и можете идти в какую-нибудь летную академию хвалиться своими похождениями. Потому что они явно интереснее ваших профессиональных достижений.

А старушка-то умеет задеть за живое.

– Обычно пилоту хватает одного случая для летной славы. И жаль, что чаще всего он получает ее посмертно.

Мы скрестились взглядами, и никто не желал уступать другому. Старая гримза. Наверняка еще боится летать, как и ее зять. Но тот хоть имеет смелось это признать и не лезет с советами туда, где это совершенно лишнее.

– Одна жалоба, Станислав. Если я узнаю о том, что вы снова крутите шашни с пассажирами или сотрудниками авиакомпании, то я закрою вам небо. Надолго. И выход Михайлова покажется вам легкой неприятностью.

Нахмурился. А вот это уже достойная угроза. Надо бы

спросить своего друга, как его теща умудрилась быть в курсе всех событий. Хотя понятно. Цербер. Пока причин про- верить серьезность ее намерений не было.

Я мог рисковать многим, но не небом.

— И кстати. Могли бы не надевать снова этот костюм. Шут- ку я не оценила.

Непонимающе смотрел на нее. Что за костюм? Я его после клуба только из химчистки забрал, он у меня вообще един- ственный... Твою ж...

Теперь я вспомнил, откуда в моем гардеробе этот наряд. Я ж его на свадьбу к Мише покупал! Еще один гвоздь в крышку моего гроба. И ведь эта парочка ничего мне не сказала даже! Светка уж точно заметила, коза брянская.

В итоге мы распрощались довольно натянуто. Возле двери меня уже ожидала верная секретарша. От ее взгляда захоте- лось поежиться и бежать подальше из этого розового места. Но я же большой мальчик.

Спустился в холл и заметил автомат с кофе рядом с лест- ницей. Ну что ж, пришло время оценить, как здесь заботятся о сотрудниках. Посему подошел и решил отведать двойного эспresso.

Судя по небольшой очереди, кофе должен быть сносным. Встал в конце. Времени еще было предостаточно. Пройду за- ново врачебно-летную комиссию и приступлю к работе. Цер- бер обещал, что по поводу нового расписания со мной свя- жутся в течение суток...

– А-а-а!

До боли знакомый женский крик разорвал тишину. Обернулся в его сторону и был сбит падающим на меня телом.

Глава 14. Лана

Для собеседования выбрала офисный костюм, специально прикупленный для таких случаев. К моему большому облегчению, вошла в него без происшествий.

Юбка-карандаш из тянущейся ткани – как знала, что это удачное решение! В нее заправлена простая белая блузка, идеально отглаженная и накрахмаленная по старому маминскому рецепту. Ретро-стиль прям.

Каблуки на скрытой платформе для роста и идеально гладкий пучок. Прямо-таки образцовая стюардесса. Сама собой гордилась.

Вышла заранее, благо офис авиакомпании находился всего в паре станций метро. Как удачно! На работу, если возьмут, недолго добираться... Там вроде новый бизнес-центр открыли, наверняка в нем и находится.

В моем идеальном плане была только одна маленькая проблемка. Мои ножки после недавнего падения были категорически против такого наряда. Особенно каблучков. До офиса в итоге я шла в удобных кроссовках, которые потом собиралась втихаря оставить где-нибудь в соседнем магазине в камере хранения.

Ну а что? Все москвичи так делают! Попробуй попередвигаться по столице на шпильках – ног и костей потом не себе-

решь и везде опоздаешь. Современные реалии требуют современных подходов к решению проблем.

Поэтому в оговоренный срок я уже стояла возле КПП при полном параде, храня в сумочке ключик из ближайшей «Пятерочки». Там остались мои любимые «Найки» с высоким подъемом.

Да, не женственно, зато ножки отдыхают и голеностоп зафиксирован. Зашла в обитель современной авиации. И обалдела. Розовый. Мой. Самый. Не. Любимый. Цвет.

Порсячий розовый! Фу. Скривилась, но делать нечего. Из всех мест, куда я отсылала резюме, положительно ответили только здесь. Ну, и одна самая известная авиакомпания промолчала, вообще ничего не сказав. Видно, не барское это дело – всяким соискателям отвечать.

Нацепила дежурную улыбку на лицо и прошла дальше. Такие же дежурно улыбающиеся девочки показали мне, куда пройти. В итоге оказалась в небольшом розовом коридорчике за дверью «Отдел кадров».

Нервно теребила небольшую сумочку. Потом посмотрела в зеркало, проверяя, не выбился ли какой волосок из моего идеального пучка. Эх... Сейчас бы на пилоне девушек растягивать, а не вот это вот все... Но делать нечего.

Наконец-то дверь открылась, и я зашла внутрь. На своем месте сидела менеджер по подбору персонала. Такая стандартная девушка все с той же дежурной улыбкой. Меня пригласили присесть, и тут понеслось:

– А почему наша компания? (От розового цвета фанатею.)

– А уверены ли вы в выборе профессии? (Конечно! Я хочу свою школу танцев на пилоне открыть. Снова.)

– Какие качества вы считаете важными для этой работы? (Умение игнорировать хамство и вовремя прикусить язык, чтобы не вылить кофе на ноги нахальному пассажиру.)

– У вас есть опыт преодоления стрессовых ситуаций? (Незаконная переправка на другой конец страны девушки без документов против ее воли подойдет? А еще она в крови вся была, вспомнила!)

– Какой у вас уровень английского? (Ландан из зэ кэпитал оф Грейт Британ. Шучу. Intermediate.)

Собеседование длилось бесконечно долго, и за это время я ни разу не позволила себе расслабиться. В ванне вечером отдохну, а пока надо держаться. Поэтому дежурная улыбка ни разу не сошла с моего лица, а спина была прямая как палка.

В итоге меня дежурно поблагодарили и обещали позвонить в течение суток в случае принятия положительного решения. Фух. Атака розовых менеджеров на сегодня окончена. Надеюсь, форма у них не того же цвета, что и стены.

Настало время возвращаться домой и снять уже эти туфли-убийцы, которые зажали в тиски мои ноющие ноги. Потом разношу их. Вроде все прошло неплохо, поэтому буду сидеть, голодать и ждать звонка.

Буйство розового вокруг раздражало. Не люблю я этот

цвет, и все тут! Подошла к широкой лестнице, ведущей в холл, и застыла с открытым ртом. Внизу шла целая стайка вне сомнения местных стюардесс.

В розовых костюмах! Такого противного пороссячьего оттенка. Застонала. Да что ж у них за дресс-код такой? У них гендиректор девочка, что ли?

Сделала шаг вперед и поняла, что даже не посмотрела, куда ступаю. А ступила я в пустоту. В голове промелькнула лишь одна мысль: на этот раз точно убьюсь.

Кажется, я даже успела заорать.

Но то ли удача напоследок решила сделать мне подачку, то ли я родилась под счастливой звездой, но вместо болезненного удара почувствовала, как падаю на кого-то мягкого.

Правда, этому кому-то повезло меньше, потому как буквально сбила его с ног, а девочка-то я не маленькая и далеко не худенькая. Это в резюме описана невесомая стройняшка, а на деле...

В фойе все моментально смолкло. Пospешила слезть со своего спасителя, чтобы отвесить ему благодарностей.

Тут мой взгляд уперся сначала в подозрительно знакомый костюм, а потом и в злующие серые глаза. Нет, так не бывает! Подобные совпадения могут встречаться только в любовных романах да американских комедиях.

Но подо мной совершенно точно лежал Стас. Или, как я его про себя называла, индюк. Он тут же возмущенно завохтал:

– Выбы! Да сколько можно на меня падать? Не надоело?

– Буду падать, пока не научитесь меня ловить, – пробурчала в ответ. Колено снова нестерпимо разболелось.

Надо срочно бежать отсюда, пока я не стала звездой местного телесериала с этим надутым индюком в главной роли. Поэтому кое-как поднялась на ноги и быстренько засеменила к выходу, прикусывая губу от боли.

Уже на подлете к двери чуть не вывалилась вперед, потому что сзади дверь толкнул этот... Стас. Он сверлил меня своими индюшиными серыми глазками, с недоверием осматривая меня.

Сканирование шло постепенно, от скромного неброского макияжа и пучка до закрытой блузки и ниже... Почувствовала себя призовой свинкой на ярмарке. Вокруг все такое розовое и я, немного отъевшаяся дамочка на осмотре.

– Нравится?

Нагло глянула ему в глаза. Достал. Я уже хочу улизнуть и снять туфли. Но он неожиданно улыбнулся, взял меня под локоток и потащил на улицу.

– Нравится. И я хотел бы это обсудить.

– Ничего я с вами обсуждать не буду. И вообще, я тороплюсь!

Но избавиться от индюка было не так просто. Одно радовало: скорее всего, он держал путь в кафе, рядом с которым была вожделенная «Пятерочка» и мои «Найки» в ней.

Погасила бдительность. Настроилась и возле магазина

рванула внутрь, за зеленую дверь. Плевать я хотела, что он обо мне подумает. Снаряд в одну лунку не падает трижды, а это значит, что больше я его не увижу. Надеюсь на это от всей души!

Залезла в ячейку, достала кроссовки и со стоном наслаждения скинула опостылевшие туфли. Ммм, кайф! Еще бы мороженки... Но нельзя, а то стану не только в цвет авиакомпании, но и размером с самолет.

Тут передо мной нависла тень. А он высокий. Признаться, за эти две встречи я его вдоволь намяла, но не рассматривала. Индюк был ничего так: гордый волевой анфас, темные немного выющиеся волосы, симпатичный.

– Руслана, а вам не говорили, что сидеть на подоконниках неприлично?

Нахмурилась. Откуда он знает мое имя? Вроде я не представлялась. Догадаться по псевдониму довольно сложно, не тянет он на гения, тогда... Значит, я была права!

– А вам не говорили, что читать чужие медицинские карточки противозаконно?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.